

ХРАМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ на ПЕСКАХ ПРИХОДСКОЙ ВЕСТНИК

**Выпуск № 9 (60)
Сентябрь 2016 года**

По благословию настоятеля храма
протоиерея Александра ТУРИКОВА

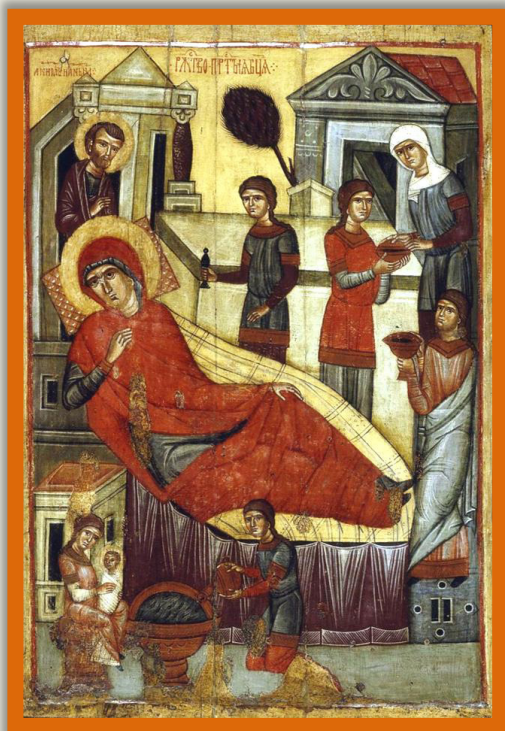
ПОЗДРАВЛЯЕМ С ПРАЗДНИКАМИ!

8/21 СЕНТЯБРЯ

**РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ
НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ**

14/27 СЕНТЯБРЯ

**ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНАГО И
ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ**

ТЕМЫ НОМЕРА

**ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК
НАШЕГО ХРАМА**

**СВЯТЫЕ МАКАРИЙ ОПТИНСКИЙ
И ГЕОРГИЙ ДАНИЛОВСКИЙ**

**МОЩИ ПРЕПОДОБНОГО
СИЛУАНА ВПЕРВЫЕ В РОССИИ**

АФОНСКИЕ ЗАПИСКИ

**ОТ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ ДО
КРЕСТОВОЗДВИЖЕНИЯ**

КОНСТАНТИН ЛЕОНТЬЕВ И АФОН

**УПОКОЕНИЕ ИГУМЕНА РУССКОЙ
АФОНСКОЙ ОБИТЕЛИ
ОТЦА ИЕРОНИМА**

ДЕТСКАЯ СТРАНИЦА

**Храм Преображения Господня
на Песках Московской Епархии
Русской Православной Церкви**

119002, Москва,
Спасопесковский переулок, дом 4а
Тел.: (499) 241-62-03
Факс: (499) 241-08-09
E-mail: hram_na_peskah@rambler.ru

ИНН/КПП 7704114945/770401001
ОГРН 037739771080, ОКВЭД 91.31
ОКТМО 45374000, ОКПО 41972873
Р/с 40703810700060000206
к/сч.30101810300000000600
БИК 044525600, в ОАО МИНБ г. Москва

**Председатель Приходского Совета,
настоятель храма Преображения
Господня на Песках
протоиерей Александр Туриков**

ПРИХОДСКОЙ ВЕСТНИК

Журнал издается с 2011 года
по благословению настоятеля храма
протоиерея Александра Турикова

Выпуск №9 (60). Сентябрь 2016 года

Главный редактор

Георгий Шилин

Редакционная коллегия

Протоиерей Александр Туриков

Иерей Георгий Михайлов

Диакон Геннадий Бочаров

Елена Саенкова

Роман Кравченко

Андрей Гаврилов

Тихон Толстов

Фотоматериалы

Олег Зуев

Препресс и цветокоррекция

Николай Шиповский

В журнале использованы фотографии
с православных сайтов

Отпечатано в типографии

«АСК Пресс»

г. Москва, Варшавское шоссе, дом 39

(руководитель — Крылов А.С.)

Тираж 300 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

- 3** Престольный праздник
в храме Преображения Господня
на Песках

- 10** От праздника Рождества
Пресвятой Богородицы
к Воздвижению Животворящего
Креста Господня

- 15** *Алтарник Андрей Гаврилов*
Преподобный Макарий, старец
Оптинский

- 22** *Алтарник Тихон Толстов*
Преподобноисповедник Георгий
Даниловский

- 30** Памяти игумена Русского
на Афоне монастыря
схиархимандрита Иеремии
(Алехина)

- 31** Святые мощи преподобного
Силуана Афонского впервые
в России

- 32** Константин Леонтьев на Афоне

- 37** *Афонские келейные записки:*
Повесть о помещике

- 49** *Детская страница:*
Детство и юность Божией Матери

- 51** Рассказы

- 52** Расписание богослужений
на сентябрь 2016

Престольный праздник в храме Преображения Господня на Песках

19 августа 2016 года, в праздник Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, епископ Богородский Антоний возглавил торжества по случаю престольного праздника храма Преображения Господня на Песках. В день праздника Преосвященный Владыка совершил Божественную Литургию и чин молебного пения в нашем храме.

Его Преосвященству сослужили: секретарь Патриарха Московского и всея Руси по городу Москве, благочинный храмов Центрального округа, настоятель храма Вознесения Господня протоиерей Владимир Диваков; настоятель храма Преображения Господня протоиерей Александр Тури-

ков; настоятель храма Живоначальной Троицы г.Брюсселя (Бельгийская епархия) протоиерей Павел Недосекин; клирик храма Воскресения Словущего на Арбате протоиерей Алексей Дубровский; клирик храма Преображения Господня иерей Георгий Михайлов; насельник мужского монастыря в честь Животворящего Креста Господня Шуйской епархии иеромонах Евфимий (Куликов). Диаконский чин возглавил клирик Богоявленского кафедрального собора в Елохове протодиакон Николай Платонов.

Проповедь произнес клирик храма Девяти мучеников Кизических иерей Владимир Соколов.

За богослужением пел хор нашего храма под управлением регента Ангелины Туриковой.

Епископ Богородский Антоний

Праздничное архиерейское богослужение

По окончании Божественной Литургии владыка Антоний возглавил традиционный крестный ход и совершил чин освящения плодов

После отпуска и многолетия от лица всей приходской семьи к Владыке обратился настоятель нашего храма протоиерей Александр Туриков. Отец Александр поздравил епископа Антония с праздником и поблагодарил за совершенное в храме богослужение. Отец настоятель, обращаясь со словами поздравления, сказал:

«Ваше Преосвященство, дорогой Владыка! Позвольте высказать слова особой благодарности и любви Вам в этот праздничный день, когда мы празднуем наш престольный праздник. Высказать

слова благодарности за ту молитву, которую Вы сегодня подарили всем нам в этот праздничный день. Прежде всего, высказать слова благодарности Его Святейшеству, который благословил Вам совершить праздничную Божественную Литургию в нашем святом храме.

Когда Господь взшел на гору Фавор, то главной целью Его восхождения и трех Его ближайших учеников — Петра, Иакова и Иоанна была молитва. Именно во время молитвы, когда ученики были отягчены сном, и произошло чудо Преоб-

ражения, когда Христос возсиял в Божественном свете, на который не могли взирать Его ученики, проснувшиеся ото сна. Но им так радостно было лицезреть чудо Преображения, что неизреченная радость переполняла их сердца. И сегодня мы также пережили радость этого праздника, и нам, как и ученикам Христа Спасителя, было радостно пребывать с Вами, дорогой Владыка, было приятно и радостно молиться.

Я, от лица всего прихода, хочу сказать слова благодарности за то, что в нынешний день Вы совершили Божественную Литургию. Для нас праздник Преображения Христа Спасителя не только воспоминание события евангельской истории, но и напоминание о радости преображения нашего храма. Радости, которая побуждала нас все эти годы, а прошло уже 25 лет с начала наших трудов по восстановлению храма, не только восстанавливать и преображать его, но и самим духовно преображаться. Гора Фавор — это действительно символ нашего восхождения к Богу, пути, к которому всех нас призывает Господь — жить праведной, благочестивой, святой жизнью, пребывать в молитве, делах любви и благочестия. И этим Христовым путем следовать к Богу, к Небу.

Сейчас сложно представить в каком запущенном состоянии был храм, когда мы его начали восстанавливать. Ничего не напоминало о том благолепии, которое в нем когда-то существовало. Но Господь благословлял наши труды, и по Его милости Вы сегодня молились в преображенном храме, в который вложены и любовь, и труды, и посильная лепта многих людей на протяжении многих лет.

Примите слова благодарности, дорогой Владыка. Дай Бог, чтобы Вы не последний раз служили в нашем храме, и мы могли бы входить в радость молитвенного общения вместе с Вами. У Вас очень много послушаний — Вы архипастырь, который окормляет приходы Русской Православной Церкви за рубежом. То, что сегодня Вы совершили Литургию в нашем храме для нас особенно дорого. Ваших сил хватает не только на далекие приходы, разбросанные по всему миру, но Вы нашли время сегодня приехать, в этот знаменательный для нас день, чтобы разделить светлый и радостный праздник.

Я, дорогой Владыка, хотел бы в этот день поблагодарить и отца благочинного — протоие-

рея Владимира Дивакова, который выполняет много различных послушаний, являясь ближайшим помощником Его Святейшества. Но который нашел время и возможность, чтобы сегодня прийти в наш храм, чтобы традиционно разделить радость праздника. Потому что все этапы восстановления храма прошли на глазах отца Владимира и через его сердце. Мы всегда чувствовали его поддержку, особую заботу и любовь.

Дорогой Владыка, каждое богослужение, которое совершает архиерей всегда остается в памяти и живет в сердцах и в наших светлых, добрых воспоминаниях. Чтобы эти воспоминания были более видимы и осязаемы, я прошу Вас принять праздничный образ Преображения Господня с пожеланиями, чтобы Вы, взирая на этот святую икону, вспоминали и нас в своих святых молитвах. Примите также эти цветы в знак нашей любви и благодарности, а также эту святую просфору с нашими молитвами Господу, чтобы Он хранил Вас, давал Вам здоровье, возможности и силы нести свое архипастырское служение, которое Вы исполняете с таким тщанием и рвением. С праздником, дорогой Владыка. Многая и благая Вам лета!»

В ответ епископ Антоний обратился к собравшимся в этот день в храме с архипастырским словом: «Ваше Высокопреподобие, дорогой отец Александр, отец Владимир, дорогие отцы, братья и сестры! В первую очередь в этот праздничный день я хотел бы передать лично Вам, отец Александр, клиру сего святого храма, прихожанам благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который в эти дни находится с первосвятительским визитом в далеких от Москвы краях. Он посещает свою паству, которая, конечно же, жаждет возможности с ним помолиться, услышать его слово. Но Святейший Патриарх является и епископом города Москвы и, конечно же, он помнит и знает о сегодняшнем престольном празднике, хотя конечно он сам не смог возглавить торжества по случаю сегодняшнего праздничного дня. Он благословил мне передать его приветствие и просить Вас и прихожан сего святого храма в дни его первосвятительского визита молиться о том, чтобы этот визит прошел успешно и о том, чтобы Господь дал крепости и сил нашему Предстоятелю, Великому господину и Отцу. Чтобы он мог нести тот крест, который был возложен на его плечи изволением всей церковной

полноты.

Для меня большая радость сегодня совершить богослужение в этом святом храме, о котором я много слышал, но, к сожалению, никогда не бывал. И вот сейчас, переступив порог, я изумился той удивительной красоте, которая предстала перед моими глазами. Я с теплом вспоминаю Ваш, отец Александр, визит в город Рим, в котором я в то время постоянно находился, будучи настоятелем храма. Вспоминаю наше совместное служение в храме святой великомученицы Екатерины и очень рад, что в нынешний праздничный день имею вновь возможность молиться вместе с Вами уже в Первопрестольном граде Москве.

Сегодняшний праздник действительно особенный, он напоминает нам о событии из земной жизни Спасителя, которое может быть отличается от многих других событий евангельской истории, столь хорошо нам известных. Потому что, если мы задумаемся, то увидим, что большая часть тех событий, о которых повествует нам Евангелие и которые касаются жизни Господа нашего Иисуса Христа, имеют мало общего с таким человеческим понятием как радость.

Напротив, эти события были сопряжены с тем, что Спаситель, приходя в этот мир, не перестает соприкасаться со скорбью человеческой. Скорбью, причиной которой является грех, который прочно вошел в плоть и кровь человеческого рода. Господь во время своей жизни, в Евангелии постоянно нам об этом говорит. Общается с людьми грешными, людьми, чей образ жизни далеко отстоит от евангельского идеала. Он исцеляет больных — тех, кто был поражен той или иной болезнью, опять же в силу того, что грех вошел в человеческую природу. Человек создан не для того чтобы стареть, болеть и умирать, но для того, чтобы пребывать в радости общения со своим Творцом и Создателем. Господь видит человеческое горе всякий раз, когда соприкасается с теми людьми, кто ушел из этой жизни, и возрождает их к жизни, воскрешая уже усопших людей из мертвых. Но есть события в евангельской истории, которые проходят под знаком особой радости, события, в которых Господь являет Своим ученикам Свою Божественную Природу.

В первую очередь мы должны вспомнить о Крещении Господнем, когда Спаситель выходит из вод реки Иордан; мы видим разverzающиеся

небеса, Дух Божий в виде голубя снисходит на главу Спасителя и слышится голос: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 17).

А второе такое событие, которое мы празднуем сегодня и вспоминаем — Преображение Господне. Господь берет на гору трех Своих ближайших учеников — Петра, Иакова и Иоанна, и во время молитвы Он перед ними преобразуется. В Евангелии мы сегодня слышали удивительные слова, что лик Спасителя просиял как солнце, а одежды Его сделались белыми, как свет (Мф. 17, 2). Возле Него предстали два ветхозаветных пророка — Моисей и Илия, которые беседовали со Христом о тех страданиях, которые совсем скоро Ему предстоит претерпеть нас ради человек и нашего ради спасения.

Песнопения сегодняшнего дня ясно говорят нам о том, для чего это событие произошло перед глазами ближайших учеников Христа: «Да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное» (кондак Преображения Господня). Совсем скоро ученики Христа будут видеть Его уже не в славе, не стоящего в лучах Божией славы, но висящего на Голгофском Кресте и истекающего кровью, и в тот момент они поймут, что Тот, Кто незадолго до этого предстал пред ними в Божией славе мог бы, конечно, не восходить на Крест и не приносить жертву за спасение всего мира. Но то, что совершил Христос на Голгофе, было Его вольным страданием, которое Он добровольно принес ради каждого из нас.

Я хотел бы вспомнить всего лишь об одном эпизоде, который касается сегодняшнего праздника и вспомнить те слова, которые святой апостол Петр, созерцая чудо Преображения, произнес, обращаясь ко Христу. Он сказал: «Господи! хорошо нам здесь быть» (Мф. 17, 4). Хотя события Преображения произошли две тысячи лет назад, спустя долгие столетия и тысячелетия мы, собравшись в сем святом храме, тоже можем дерзновенно сказать: «Господи, как хорошо и нам сегодня с Тобой быть». Потому что человеку хорошо быть с Богом, а жизнь без Бога не имеет никакого смысла. Апостол Петр произнес эти слова, потому что лучи Божией славы, благодать Духа Святого в момент Преображения пронзили его сердце, и наполнили это сердце Божией любовью. Благодать Духа Святого с самого момента основания Церкви пребы-

вает ежедневно, она согревает и дает силы каждому из нас, кто находится в церковной ограде.

Как часто бывают и в нашей жизни такие моменты, когда помолившись Богу в келье, храме, причастившись Святых Христовых Таин и приступив к другим Таинствам Церкви, мы на сердце чувствуем эту удивительную, легкую радость, которую невозможно высказать словами. Иногда люди неверующие спрашивают нас: «Ну зачем вы все это делаете? Почему вы в воскресный, праздничный день не останетесь дома, не отдохнете, а идете в храм для того, чтобы там стоять во время богослужения?» И как же нам порой бывает обидно, что этой радостью мы обладаем, но не можем поделиться с другими. Нам остается только сказать такому человеку: «Приди и сам увидишь, насколько это радостно быть со Христом!» Благодарить Божию не только нас согревает, но и дает в этой жизни силы бороться со грехом, идти по пути заповедей Христовых, и через это шествие преобразование совершается и в наших с вами сердцах.

Сегодняшний праздник напоминает нам о том, что вся наша жизнь должна быть преображением, изменением наших греховных привычек и страстей, которых так много в нашей жизни. Вот тогда, шаг за шагом, может порой и неумело, может порой робко, но и мы должны начать следовать тем путем, который нам указал Господь. На этом пути Он вместе с нами, на этом пути Он поддерживает нас, Он дает нам силу Святого Своего Духа, которая помогает нам твердо идти вперед.

Мне хотелось бы всем вам, дорогие отцы, братья и сестры пожелать помощи Божией на этом пути по направлению к личному преображению нашей жизни. С помощью Божией этот путь преодолим, этим путем прошли многие-многие святые угодники Божии, и они дали нам понять, что по этому пути можно и нужно идти, опираясь на благодать Божию и Его спасительную силу.

Хотел бы всех вас поздравить с этим замечательным праздником, поблагодарить за общую молитву. Сегодня было действительно очень легко и хорошо, как на Фаворской горе, молиться и разделить радость Божественной Литургии. Вам, отец Александр, Вашим помощникам, прихожанам я хотел бы пожелать помощи Божией, выразить Вам искреннюю, сердечную благодарность за те труды, которые Вы несете в этом святом храме. Когда-то в Риме мне надлежало, правда, только

расписать уже построенный храм, и я знаю насколько это непросто. А что значит практически восстановить храм из небытия! Здание, которое фактически не напоминало о том, что когда-то в нем находился храм Божий — это конечно трудно вместить и осознать!..

Но благодать Божия укрепляет нас, врачует наше немощное естество, поэтому я желаю Вам, отец Александр, помощи Божией в Вашем дальнейшем служении, которое уже четверть века протекает в этом храме, в дальнейшем служении в стенах этой замечательной и благолепной церкви.

Я с удивлением узнал от отца Александра, что здесь трудились художники, которых я хорошо знаю, потому что три дня назад я находился в Северной Корее, где есть замечательный православный храм, который тоже расписали эти замечательные мастера; который стал памятником, символом Православной Церкви так далеко — на корейской земле. Поэтому мне сегодня было так легко и радостно взирать на это благолепие и вновь и вновь благодарить Господа за те милости, которые Он являет нашей Церкви.

Еще раз всех вас поздравляю с праздником. Хотел бы сердечно поприветствовать отца Владимира, секретаря Святейшего Патриарха по городу Москве и благочинного Центрального округа, с которым мы давно знакомы, который в день моей архиерейской хиротонии выводил меня из алтаря на путь принятия благодати архиерейства. Я сегодня это вспоминал на Божественной Литургии и очень рад возможности снова с Вами молиться, равно как и со всеми отцами, кто принял участие в богослужении. Поздравляю всех вас сердечно, участников поздравляю с принятием Святых Христовых Таин. Храни и благослови Вас всех Господь!

Хотел бы также поблагодарить и хор, который сегодня создавал молитвенный настрой на богослужении, создавая очень нужную атмосферу в храме».

На молитвенную память о праздничном богослужении протоиерей Александр Туриков преподнес владыке Антонию икону праздника Преображения Господня.

Престольный праздник прошел в доброй молитвенной атмосфере, оставив радостный след в сердцах собравшихся в этот день в храме верующих.

От праздника Рождества Пресвятой Богородицы к Воздвижению Животворящего Креста Господня

21 сентября по новому стилю Православная Церковь празднует Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. В этот светлый день, на рубеже Ветхого и Нового Заветов, родилась Преподобная Дева Мария, предуготовленная от века Божественным Промыслом послужить тайне воплощения Бога Слова — явиться Матерью Спасителя мира, Господа нашего Иисуса Христа.

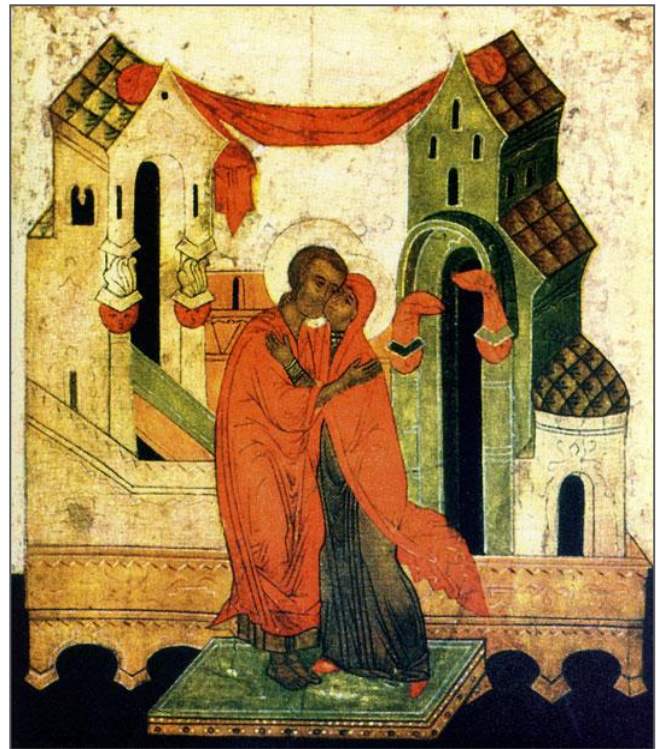
Пресвятая Дева Мария родилась в небольшом Галилейском городе Назарете, расположенном на откосе горы, в трех днях ходьбы от Иерусалима. Родителями Ее были праведные Иоаким из рода царя Давида и Анна из рода первосвященника Аарона. Супруги были праведны пред Господом и чистым сердцем соблюдали заповеди Его и всем были известны не столько знатностью своего происхождения, сколько своим смирением и милосердием. Вся их жизнь была проникнута любовью к Богу и милосердием к ближним. Ежегодно выделяли они из своих доходов две трети: одну жертвовали в храм Божий, другую раздавали бедным и странникам. Остальное же употребляли для собственных потребностей. Они были бы счастливы, но супружеское бесплодие преисполняло скорбью их сердца. По понятиям того времени бесплодие считалось бесславием и тяжким наказанием; еще более прискорбным для них было то, что именно потомкам пророка Давида дана была надежда сделаться орудиями спасения человеческого рода чрез рождение обетованного Мессии.

Во времена жизни святых бесплодие считалось позором, Иоакиму с Анной приходилось терпеть множество насмешек и презрение. По закону, поддерживаемому фарисеями, Иоаким имел право требовать развода за бесплодие жены. Но он, будучи мужем праведным, любил и почитал свою жену за ее необыкновенную кротость и высокие добродетели и не хотел разлучаться с ней.

Безропотно несли они тяжесть испытания, продолжая вести жизнь в посте, молитве и милостынях, укрепляя друг друга любовью и не теряя надежды на милосердие Божие. Святые Иоаким и Анна твердо верили, что Богу все возможно, что

Он может разрешить бесплодие Анны даже в ее старости, как Он некогда разрешил бесплодие Сарры, супруги патриарха Авраама. Праведные Иоаким и Анна дали обет посвятить Богу для служения в храме дитя, которое им пошлет Господь.

В великие праздники супруги посещали Иерусалим. Так, ко дню обновления Иерусалимского храма Иоаким пришел в храм, чтобы принести жертву. Но архиерей отверг его приношение, укоров бесплодием. Тяжело было Иоакиму слышать такие нарекания всенародно и, не возвращаясь домой, он ушел в пустыню. Сорок дней праведный старец плакал, постился и молился, взывая к Богу, чтобы даровано было ему чадо в старости. В то же время, узнав об оскорблении, нанесенном мужу, неутешно плакала Анна и, чтобы скрыть от домашних свою скорбь, ушла в сад, где с глубокой верой на милость Божию приносила она Ему свои слезные молитвы, прося послать ей в старости радость чадородия.

Зачатие праведной Анны. XV век

И Господь исполнил их прошение. Архангел Гавриил принес Иоакиму и Анне радостную весть о том, что Господь услышал их молитвы, и у супругов родится Препоблагословенная Дочь Мария (что значит «госпожа», «надежда»), через Которую будет даровано спасение всему миру.

Так оно и случилось. Вскоре праведная Анна поняла, что станет матерью.

Пресвятая Дева Мария Своей чистотой и добродетелью превзошла не только всех людей, но и Ангелов, явившись живым храмом Божиим.

Рождество Божией Матерью ознаменовало наступление времени, когда начали исполняться великие и утешительные обетования Божии о спасении рода человеческого от рабства диавола. Это событие приблизило на земле благодатное Царство Божие, царство истины, благочестия, добродетели и бессмертной жизни. Матерь Первороденного вся твари является и всем нам по благодати Матерью и милосердной Заступницей, к Которой мы постоянно прибегаем с сыновним дерзновением.

*Рождество Пресвятой Богородицы.
Феофан Критский. Фреска. XVI век*

*Праведные Иоаким и Анна с Пресвятой Богородицей.
XVII век*

В воспоминание Рождества Пресвятой Богородицы издревле Церковью установлен праздник: еще в IV веке равноапостольная Елена соорудила храм в честь Рождества Матери Божией. Праздник этот великий, двенадцатый, вселенский, совершается 21 сентября (по новому стилю). Это праздник всемирной радости, потому что через Богородицу весь род человеческий обновился, и печаль праматери Евы переменилась в радость.

Тропарь Рождества Пресвятой Богородицы:

Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо воссия Солнце Правды, Христос Бог наш, и, разрушив клятву, даде благословение, и, упразднив смерть, дарова нам живот вечный.

22 сентября по новому стилю Русская Православная Церковь чтит память праведных боготоц Иоакима и Анны, родителей Пресвятой Богородицы. Церковь называет Иоакима и Анну Боготцами, ибо они были предками Господа Иисуса Христа по плоти, и ежедневно на отпусе богослужений просит их молитв об исходящих из храма верующих.

От праздника Рождества Пресвятой Богородицы Святая Церковь ведет нас к следующему великому празднику годичного круга — Воздвижению Честного и Животворящего Креста Господня.

Мы находимся в самом начале церковного года и проходим ту его часть, которая посвящена по преимуществу воспоминанию событий Ветхого Завета. Таким образом, Церковь подготавливает нас к встрече грядущего родиться от Девы Господа Иисуса Христа. В этот начальный период годичного круга Святая Церковь предлагает для поклонения Животворящее Древо Креста Господня, и с самого первого дня церковного года в храмах звучат напевы Воздвиженских ирмосов: «Крест начертан Моисей».

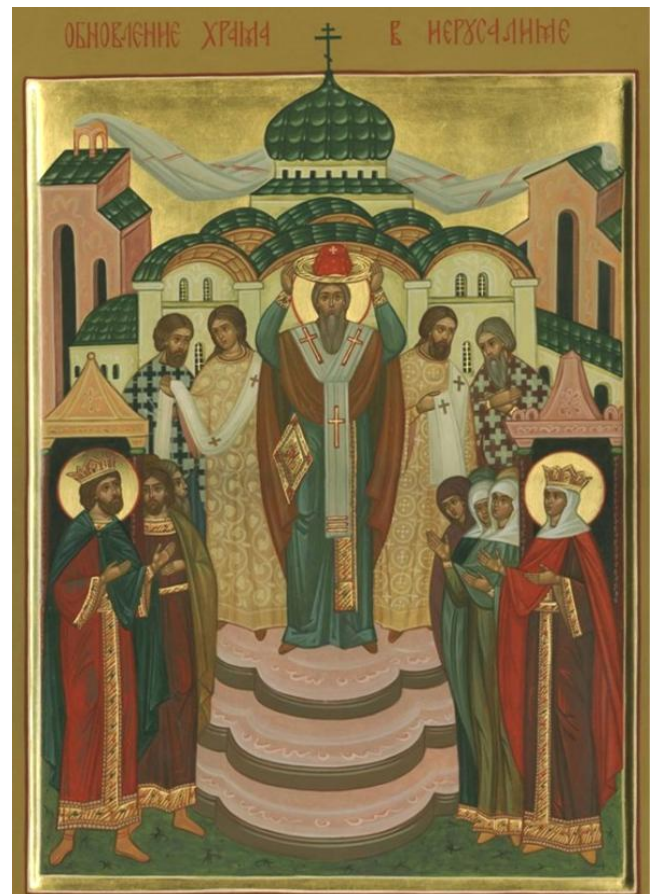
Чтобы понять и увидеть внутреннюю связь праздников Рождества Пресвятой Богородицы и Воздвижения, нужно обратиться к другому празднику, являющемуся связующим звеном между ними, — Обновлению (освящению) храма Воскресения Христова в Иерусалиме, празднование которого совершается Церковью 26 сентября (по новому стилю) — накануне Крестовоздвижения, так что служба его соединяется с богослужением предпразднства Воздвижения. Праздник этот более известен под названием «Воскресение словущее». Свое необычное название — «Воскресение словущее» он получил из-за того, что он словет или слывет Воскресением, в отличие от Светлого Христова Воскресения и относится именно к освящению храма в честь Воскресения Христова.

История этого праздника такова. Празднование Обновления храма в Иерусалиме установлено Церковью в память освящения в 335 году величественного храма Воскресения Христова, воздвигнутого святым Константином Великим († 337) на месте Гроба Господня. Храм был заложен после обретения святой равноапостольной Еленой († 327) Животворящего Древа Креста Господня, а потому и праздник его освящения, как в год его совершения, так и в последующие времена, соединялся с празднованием Воздвижения.

Связь этих праздников получила отражение и в богослужении: в службе Обновлению храма есть ряд песнопений, посвященных Кресту Господню, а в богослужениях Воздвижения неоднократно упоминается храм Воскресения. Еще важнее внутренняя связь, которую христианское сознание и религиозное чувство устанавливают

между прославлением Креста и Воскресением Христовым и которая получила наиболее полное выражение в тропаре «Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим».

Служба праздника Обновления отличается большой торжественностью, а входящие в ее состав церковные песнопения полны молитвенных созерцаний, имеющих непосредственное отношение к пути духовного делания, по которому ведет нас Святая Церковь на протяжении годичного богослужебного круга...

*Икона «Обновление Храма в Иерусалиме»
(Воскресение Словущее)*

Накануне, 25 сентября, в день отдания праздника Рождества Пресвятой Богородицы, в последний раз воспевается стихира «Света Чертог и Книга Слова животнаго», прославляется дверь, «яже к востокам», ожидающая «входа Святителя Великаго, Едина и Единаго вводяще Христа во вселенную во спасение душ наших»; славится Пресвятая Дева, «яже премногия ради чистоты храм Божий одушевленный бывает» и предпразднуется в Ее Рождестве Рождество Превечного Слова. А в день Обновления Святая Церковь обращает наш внутренний взор к нам самим, напоминает о

том, что и сами мы являемся храмом Божиим и жилищем Святого Духа (1 Кор. 3, 16). Поэтому и мы должны внимательно испытать состояние своего внутреннего храма и позаботиться о его обновлении. Об этом говорит и призывает нас богослужение праздника Обновления.

Уже первая стихира службы напоминает, что, празднуя Обновление или освящение рукотворенного храма Воскресения, нам следует разуметь торжество «от язык Церкви ныне устрояемая и водружение приемлющие твердое Богом. Тем же и мы настоящая обновления духовно да торжествуем». Следующая стихира раскрывает смысл предыдущей, указывая, в чем состоит сущность духовного торжества Обновления: «Обновляйтесь, братие, и ветхаго человека отложивше, в новости жизни жительствуйте». Именно в отложении ветхого человека и обновлении внутреннего человека и состоит это духовное торжество. И хотя оно есть воистину торжество и празднование, оно неизбежно связано с трудом и подвигом внутренней брани: «Всем узду наложивше от них же смерть, вся уды накажем, всякую лукавую древа снесь возненавидим: и сего ради точию поминюще, древних да бежим. Тако да обновляется человек, сице чтится Обновления день».

Отложение ветхого человека, освобождение от жизни по плоти и распятие ее со страстями и похотями (Гал. 5, 24) — это одна сторона нашего духовного обновления. Но есть и другая сторона, состоящая в освящении храма нашей души благодатью Божией. Об этом и говорит стихира преподобного Иоанна Дамаскина: «Память Обновлений совершающе, Господи, Тя святыни Дателя славяще молим, освятитися нашим чувствам душ».

В чем состоит освящение чувств нашей души, и что должны мы принести Богу на престоле нашего ума и сердца? Ответ можно найти, взирая на престол рукотворенных храмов Божиих, куда мы входим, чтобы помолиться. На престоле храма мы видим Крест и Святое Евангелие. Здесь же приносится и Бескровная Жертва Богу. В храмах мы прославляем Бога, «Красящагося таинственными и священными жертвами и Приемлюща от рук раб Своих безкровныя и пречистыя Жертвы».

То же совершается и на алтаре человеческого сердца. И здесь господствующее место должен занимать Крест Господень, ибо «не законом Церковь Господня украшается, не рабских простерти-

ем рук, но Крестом Благодателя хвалящеся, поет Тебе: воспоем песнь Богу нашему».

Так празднование Обновления храма связывается с обновлением души и сердца и приводит к празднованию и поклонению Кресту Господню. По словам святого Андрея Критского, лучшее и драгоценнейшее из сокровищ по всей справедливости есть Крест, на котором воздвигнуто здание нашего спасения.

Тропарь обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме:

Якоже вышняя тверди благолепие, и нижнюю спокзал еси красоту святаго селения славы Твояе, Господи, утверди сие во век века и приими наша в нем непрестанно приносимая Тебе моления, Богородицею, всех Животе и Воскресение.

Призывая с началом нового церковного года возобновить наш завет с Господом и вновь пройти с Ним по пути, проложенному в мире Его Божественной любовью, Святая Церковь напоминает нам и о необходимости обновления наших душ и предлагает в качестве руководителя и спутника Пречестное Древо Креста Господня.

Праздник Воздвижения Креста Господня — один из двенадцатых праздников Православной Церкви отмечается 27 сентября (по новому стилю).

**Святые равноапостольные Константин и Елена.
Современная греческая икона**

В этот день мы вспоминаем, как равноапостольная царица Елена в 326 году около горы Голгофы в Иерусалиме обрела Крест, на котором был

распят Господь наш Иисус Христос.

Равноапостольный царь Константин пожелал построить храмы Божии на священных для христиан местах в Палестине (то есть на месте Рождения, Страданий и Воскресения Христа Спасителя и в других святых местах) и найти Крест, на котором был распят Спаситель.

Императрица Елена находит животворящий крест. Капелла Сан-Сильвестро XIII века в римском монастырском комплексе Санти-Куаттро-Коронати

Мать святого Константина равноапостольная царица Елена в 326 году отправилась по просьбе своего царственного сына в Иерусалим, дабы найти места, связанные с событиями земной жизни Христа, а также найти святой Крест, чудесное явление которого стало для императора знамением победы над противником.

После долгих поисков и расспросов местных жителей, Елена узнала, что святой Крест брошен в одну пещеру и завален мусором и землей, а сверху выстроен языческий храм. Царица Елена приказала разрушить его и откопать пещеру.

Когда пещеру откопали, то нашли в ней три креста и отдельно лежащую от них дощечку с надписью: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Нужно было узнать, который из трех крестов есть Крест Спасителя. Иерусалимский патриарх Макарий и царица Елена твердо верили и надеялись, что Бог укажет святой Крест Христов.

По совету патриарха стали подносить кресты один за другим к одной тяжело болящей женщине. От двух крестов не произошло никакого чуда, когда же возложили третий крест, то она тотчас стала здоровой. Случилось, что в это время мимо несли умершего для погребения. Тогда ста-

ли возлагать кресты один за другим и на умершего; и когда возложили третий крест, умерший ожил. Таким образом, стало ясно, что именно на этом Кресте был распят Спаситель.

Царица Елена, патриарх Макарий и окружавшие их люди с радостью и благоговением поклонились Кресту Христову и лобызали его. Христиане, узнав об этом событии, собрались в множестве к месту, где был обретен Крест Господень. Всем хотелось приложиться к животворящему Кресту. Но так как из-за множества народа это сделать было невозможно, то все стали просить по крайней мере показать его. Тогда патриарх Макарий встал на возвышенном месте и, чтобы всем было видно, несколько раз воздвигал его. Народ же, видя Крест Спасителя, поклонялся и восклицал: «Господи, помилуй!»

После обретения Креста равноапостольный Константин начал строительство целого ряда храмов, где должны были совершаться богослужения с подобающей Святому городу торжественностью.

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня

Святые Константин и Елена над местом Страданий, Погребения и Воскресения Христа построили большой и величественный храм в

честь Воскресения Христова. Они также построили храмы на Елеонской горе, в Вифлееме и в Февроне у дуба Мамврийского.

Около 335 года была освящена воздвигнутая непосредственно возле Голгофы и пещеры Гроба Господня большая базилика Мартириум — день освящения (то есть обновления) которой, а также ротонды Воскресения (Кувуклии Гроба Господня) и других строений на месте Распятия и Воскресения Христова стал ежегодно (13/26 сентября) праздноваться с большой торжественностью, а воспоминание обретения Честного Креста вошло в праздничное торжество в честь обновления.

Уже в конце IV века праздник обновления базилики Мартириум и ротонды Воскресения был в Иерусалимской Церкви одним из трех главных праздников года, наряду с Пасхой и Богоявлением.

Но, начиная с VI века, Крестовоздвижение стало постепенно делаться более значительным праздником, чем праздник обновления.

К VII веку тесная связь праздников Обновления и Воздвижения перестала ощущаться — возможно, по причине нашествия персов на Палестину и разграбления ими Иерусалима в 614 году, когда Честной Крест был похищен, а иерусалимская литургическая традиция была утрачена.

Впоследствии именно Воздвижение стало основным праздником. Празднование же Обновления Иерусалимского храма Воскресения хотя и сохранилось в богослужебных текстах вплоть до настоящего времени, но сделалось предпраздничным днем перед Крестовоздвижением.

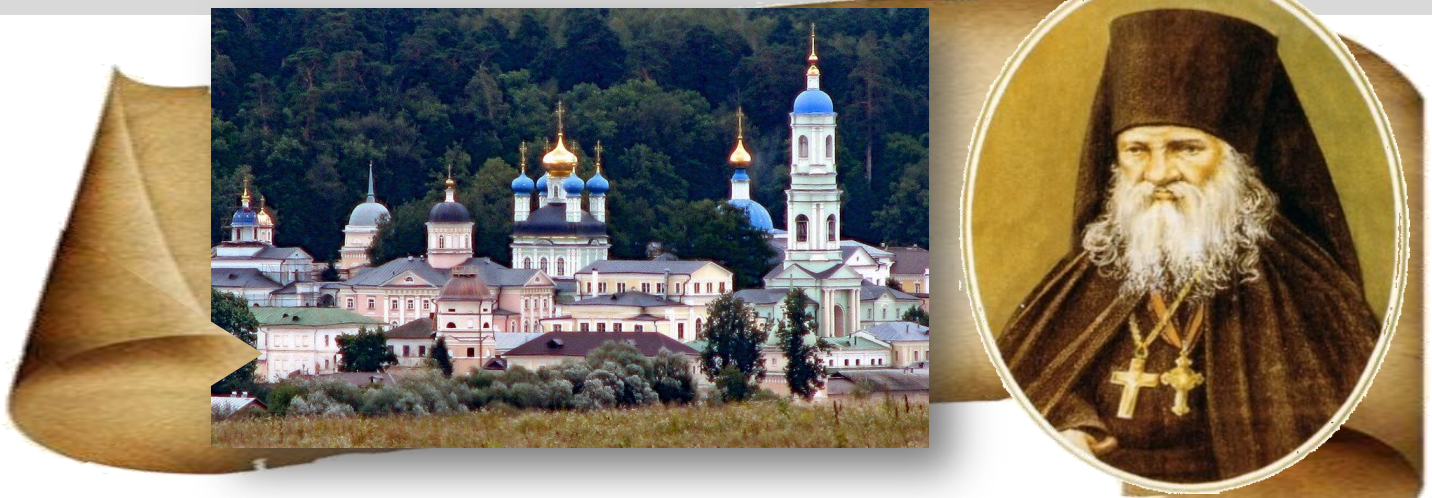
Тропарь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня:

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы на сопротивных даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Подготовил Георгий Шилин

Алтарник Андрей Гаврилов

Преподобный Макарий, старец Оптинский (7/20 сентября)

Святой Макарий был сотаинником и учеником первого Оптинского старца — преподобного Льва, впоследствии явившись наставником преподобного Амвросия Оптинского.

Будущий святой родился 20 ноября 1788 года в Орловской губернии и в крещении был на-

речен Михаилом. Родители его были дворянами и владели несколькими поместьями. Он был старшим из детей: у него было еще три брата и сестра, впоследствии также как и он, принявшая монашество. Семья его часто бывала в Лаврентьевом монастыре в Калужской губернии, воспоминания о

котором старец сохранил на всю жизнь.

Когда Михаилу не было еще и десяти лет, от туберкулеза скончалась его мать. Тогда оставшееся без матери семейство переехало в Карачев (ныне Брянская область), к тетке. Двоюродный брат Михаила так вспоминал о нем: «Ему присущи были всегда набожность, благочестие, целомудрие, кротость и нравственная чистота. Он большею частью уклонялся от наших детских игр и забав, а вместо того любил заниматься чтением и рукоделием, разумею детские клеяния из картона домиков, вырезывание разных фигур, или что-нибудь вышивал. Придя в возраст, во время мирской жизни, он не чуждался светских пристойных удовольствий, но и не оказывал к ним особой склонности, любил музыку, любил также пение, голос у него был хотя слабый, но этот недостаток восполняло его знание и понятие о музыке».

С 14 лет Михаил стал работать бухгалтером в Льговском казначействе под началом своего родственника С.Я.Сандулова. Еще через три года стал начальником стола в счетной экспедиции в Курске. Он очень интересовался музыкой и литературой, все свободное время посвящая этим занятиям. Он хорошо играл на скрипке, а в книгах, по воспоминаниям, искал ответа на самые серьезные жизненные вопросы. Бывая в обществе, он оставался скромным человеком — за его стыдливость и застенчивость, а также сильную худобу (у него с детства было слабое здоровье), Михаила частенько в шутку называли «монахом».

Через год, в 1806-м году, скончался его отец, а сам он по решению братьев и сестры стал управляющим имением. Он оставил тяготившие его обязанности службы и перебрался в родовое поместье Щепятино (ныне в Брасовском районе Брянской области), где предавался своим любимым занятиям — чтению и музыке. В деревне он прожил два года и в хозяйственной деятельности не преуспел по причине мягкости своего характера, не позволявшего ему строго обращаться с работниками.

Родные пытались его женить, но никак не могли подобрать подходящую невесту. В этом Михаил увидел проявление воли Божией, направившей его на иноческий путь. 6 октября 1810 года будущий старец отправился на богомолье в Площанскую пустынь, что неподалеку от Щепятино, и домой уже не вернулся. Он отправил родным письмо, где сообщал, что остается в мона-

стыре, а имение передает братьям в полное распоряжение.

В пустыни тогда насчитывалось 50 человек монашествующих. Обитель не имела богатых средств, но трудолюбивые братия, исправно совершавшая послушания, доставляла себе все необходимое для жизни. Старец впоследствии вспоминал, что по прибытии в Площанскую пустынь ощущал такой подъем, что «не знал, где находится: на земле или на небе, и все монашествующие казались ему как ангелы Божии». Здесь он проходил обычные послушания: в трапезной, на заготовке дров, на огороде и на других послушаниях. Когда же были замечены его способности к музыке, то после изучения устава он был поставлен уставщиком левого клироса.

В 1810-м году послушник Михаил был пострижен в рясофор с именем Мельхиседек, а в 1815-м — в мантию с наречением имени Макарий в честь преподобного Макария Египетского. В том же году в пустыне стал подвизаться иеросхимонах Афанасий — ученик преподобного Паисия (Величковского), в лице которого отец Макарий обрел опытного руководителя в духовной жизни. По поручению старца Афанасия монах Макарий переписывал древние творения святых отцов, переведенные святым Паисием (Величковским). Это были аскетические труды преподобных Макария Великого, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Симеона Нового Богослова, святителя Григория Паламы и других. Переписывая их, монах Макарий делал выписки для себя. Так он глубоко постиг учение святых отцов о спасении души; в дальнейшем в своих советах и наставлениях постоянно прибегал к ним, редко давая наставления от своего имени.

В 1824-м году монах Макарий совершил паломничество к мощам святителя Димитрия Ростовского и тогда впервые побывал в Оптиной Пустыни и в недавно устроенном при ней Предтеченском скиту. На следующий год скончался старец Афанасий, и отец Макарий остался без духовного руководителя. В 1827 году он был назначен духовником Севского Троицкого женского монастыря. В следующем году в Площанской пустыне начинает подвизаться старец Лев, который становится новым наставником отца Макария. Хотя старец вскоре перешел в Оптину Пустынь, общение между ними продолжалось через переписку.

В 1832-м году преподобный Макарий подал

прошение о переводе его в Оптину Пустынь и только 14 января 1834 года он получил на то разрешение. 5 февраля отец Макарий прибыл в Предтеченский скит, где подвизался уже до конца своих дней. Здесь он был радушно встречен настоятелем отцом Моисеем и скитона начальником Антонием, которые понимали, какое значение имеет для обители то, что в ней будет подвизаться опытный подвижник. Все они в свое время имели духовными наставниками учеников и продолжателей дела преподобного Паисия (Величковского), возрождавшего истинную аскетическую традицию монашеского делания на основе святоотеческого учения о спасении.

Отец Макарий поселился у старца Льва, который сразу сделал его своим помощником, поручив ему переписку с некоторыми из своих духовных чад. Уже через два года отца Макария назначают духовником обители, а еще через три года, в 1839-м году, он становится скитона начальником.

Преподобный Макарий принял под свое начало Предтеченский скит из рук отца Антония.

История скита в то время насчитывала 18 лет с момента основания. За годы пребывания святого Макария в должности скитона начальника Предтеченский скит значительно преобразился при содействии благодетелей — духовных чад старца. Скит украсился цветами и зеленью, а вдоль дорожек были устроены шпалеры. Разросся плодовый сад, был расширен также скитский пчельник. В 1849 году сильная буря повредила лес вокруг скита, повалив множество деревьев. Старец позаботился о новых насаждениях. За молодой порослью, насажденной по распоряжению отца Макария, заботливо следила братия. Были расширены и благоустроены здания скита: в 1857 году завершено возведение новых каменных Святых врат с колокольней над ними, обложены кирпичом примыкающие к ним корпуса келий, в 1858 году построена новая братская трапезная. Летом 1860 года в восточной части скита был заложен новый деревянный корпус келий с помещением для скитской библиотеки, которой старец пожертвовал хранящуюся у него бесценную коллекцию рукописей и книг духовного содержания.

*Вид Иоанно-Предтеченского скита Оптиной Пустыни с северной стороны.
Гравюра. Вторая половина XIX века*

*Преподобный Лев
Оптинский (1768-1841)*

*Преподобный Антоний
Оптинский (1795-1865)*

Колокольня и Святые врата были расписаны. Предметом особой заботы отца Макария было внутреннее убранство скитской церкви — в ней был позолочен иконостас, расписаны потолки и стены. Также была приведена в порядок и значительно пополнена скитская ризница.

Вместе с тем преподобный Макарий уделял большое внимание совершению службы — чтению, пению. К богослужению он относился с благоговением и трепетом, постоянно поддерживал церковное благочиние, и богослужение в скиту постепенно совершенствовалось.

Самым же главным делом старца, которое он совершал почти без отдыха, отдавая всего себя, — было духовное окормление братии и посетителей, количество которых постоянно росло. Именно эта его «деятельность» и являлась главной причиной процветания скита и монастыря.

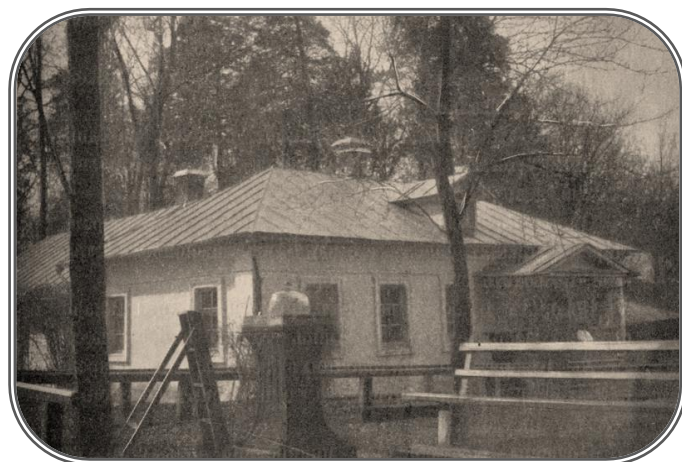
За время начальствования старца Макария скит не только был обеспечен всем необходимым для жизни его насельников, но и поддерживал обитель. В 1857 году распоряжением Московского святителя Филарета был увеличен штат монастыря с целью пополнения числа насельников Предтеченского скита.

Старец Лев постепенно готовил отца Макария себе в преемники, и с этой целью заботился воспитать в нем главную христианскую добродетель — смирение. Будучи скитона начальником, преподобный Макарий не ощущал себя таковым, но во всем полагался на старца. А тот в свою очередь всячески подвергал испытаниям его терпение, подвергая нападкам, болезненным для человеческого самолюбия. Отец Макарий выдерживал эти испытания, проявляя удивительную кротость.

Но при этом было очевидно и то, как старец любил и ценил преподобного Макария, говоря о нем так: «Отец Моисей и отец Антоний — великие люди, а Макарий — свят». Вскоре помимо переписки старец Лев стал доверять ему и окормление своих духовных чад, советовался в разрешении разных вопросов, а со временем никаких затруднений не решал без преподобного Макария, если его не было рядом, отвечал вопрошавшим: «Подождем; придет отец Макарий, вместе поговорим». «Бывало, — рассказывала духовная дочь старцев, впоследствии настоятельница Белевского женского монастыря игуменья Павлина, — говоришь с отцом Львом, входит отец Макарий. Отец Лев говорит ему: "Батюшка, поговори-ка с

ней, ей нужно тебе кое-что объяснить". Или, бывало, сидят они, как ангелы Божии, рядом, а мы стоим пред ними на коленях и двум открываем свои души, как бы одному. И никогда не разделяли их и не делали между ними никакого различия. Поистине в них бе сердце и душа едина (Деян. 4, 32). Потому, когда скончался отец Лев, хотя мы и скорбели о нем, но скорбь наша была умеренная, так как мы лишились одной половины, а другая осталась при нас». Старец Лев в конце жизни благословлял своих духовных чад после его кончины обращаться к отцу Макарию.

Как скитона начальник, старец занимал небольшой корпус, расположенный слева от скитских врат. Он был разделен на две половины, южную занимал сам преподобный Макарий, а северную — два его келейника. Половина старца состояла из двух комнат — приемной и его кельи, в которой он провел двадцать лет своей жизни.

Келья старца Макария в Предтеченском скиту

Здесь святой совершал свой молитвенный подвиг, здесь принимал братию и посетителей-мужчин. Для женщин была устроена специальная внешняя келья, вход в которую был за оградой скита. Кроме того, каждый день старец отправлялся в монастырь, поэтому вдоль узкой дорожки, ведущей из скита в обитель, его обычно поджидали паломники и посетители, желавшие взять благословение старца, обратиться к нему с вопросами, недоумениями. Отец Макарий совершал этот путь до обители всегда в окружении толпы посетителей. Хотя преподобный Макарий с большим благоговением относился к богослужению, но сам он, поселившись в скиту, церковных служб не совершал из-за врожденного недостатка дикции.

Внутренний вид скита

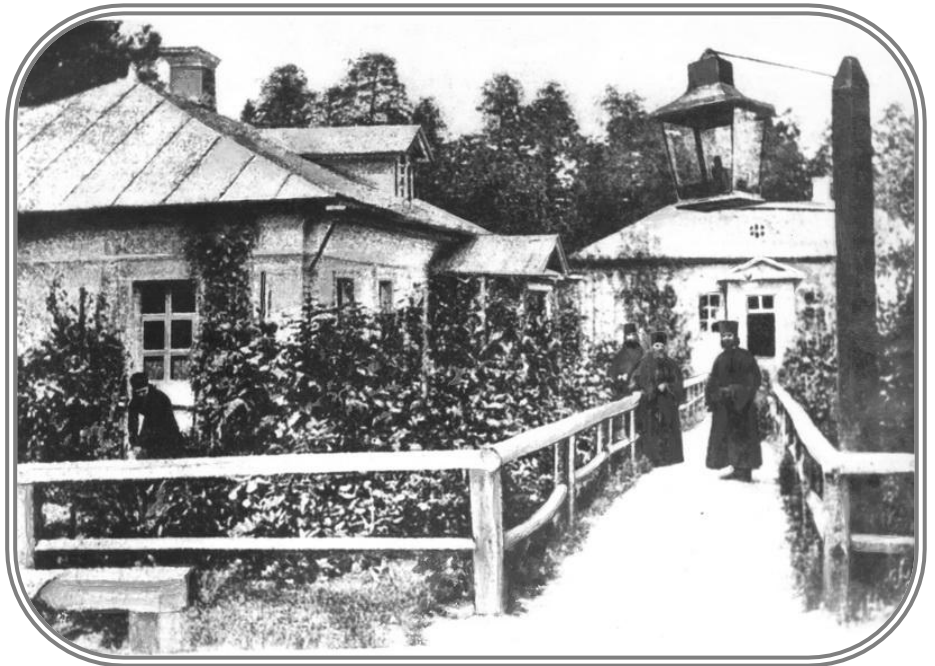
Исключение он делал только на Страстной Седмице, и сам пел на утрени светилен: "Чертог Твой вижу, Спасе мой, украшенный..."»

Время, свободное от молитвы и богослужений, за исключением краткого отдыха, отец Макарий посвящал служению ближним: двери его кельи всегда были открыты, и не было случая, чтобы он отказал кому-нибудь в помощи. Сохранилось много воспоминаний о благодеяниях старца — его советах, утешениях, многочисленных случаях исцелений и избавления от опасности по его молитве. При этом для него главным было не просто разрешить какую-то конкретную проблему, но направить душу человека на путь спасения, обратить его мысли, душу, да и всю жизнь к Богу. Отец Макарий был очень снисходителен к греху, когда видел, что человек искренне и глубоко раскаивается.

Старцу было проще всего общаться с людьми среднего и низшего сословий, так как они целиком доверяли ему, не искали в нем «внешней учености», готовы были сразу открыть сердце, да и веру имели более крепкую. Но слава его была так велика, что для беседы с ним приезжали и представители высшего сословия, государствен-

ные деятели, писатели, ученые. Среди знаменитых посетителей преподобного Макария — писатель Николай Васильевич Гоголь. Он неоднократно приезжал в Оптину, при этом обязательно встречался для беседы со святым Макарием.

Другим преданным духовным чадом отца Макария был русский философ, писатель и публицист Иван Васильевич Киреевский. Он принял большое участие в издании переводов святоотеческих творений, сделанных преподобным Паисием

Предтеченский скит. 1887 год

(Величковским) и хранившихся у старца Макария. В келейной библиотеке святого хранились рукописные переводы писаний преподобных Иоанна Лествичника, Макария Великого, Варсонофия и Иоанна, Максима Исповедника, Феодора Студита, Григория Синаита, святителя Григория Паламы и других прославленных отцов Церкви, переданные ему еще старцем Афанасием. У старца Льва также были рукописи переводов творений святых отцов, попавшие к нему от схимонаха Феодора — как и отец Афанасий бывшего учеником преподобного Паисия. Именно благодаря семье Киреевских со

временем представилась возможность опубликовать их.

Драгоценным сокровищем являются письма отца Макария духовным чадам. Вот какую оценку этим письмам дал святитель Феофан Затворник после знакомства с их изданием: «Пишете, что вы читаете все письма оптинского старца Макария.

Благословенные книжки его! Глубокий вест от них дух смирения и навевает его на всякого читающего. Перечитывайте чаще. Не мешает выписки делать, чтоб в случае нужды подогреть дух смирения, из всех духов самонужнейший».

Вот несколько фрагментов писем преподобного Макария: «Спрашиваешь, как очищать страсти? И что есть страсть? И как нужно засматривать почаще в глубину своего сердца? Какие же ты будешь очищать страсти, когда ты и не знаешь, что есть страсть? И как входить в глубину сердца своего? Это высокий вопрос! Страстей много есть в нас, но главных три: славолюбие, сластолюбие и сребролюбие; а от сих еще пять, о коих подробно пишут святые Кассиан и Нил Сорский, и как оным противиться. Еще у святого Исаака много писано о страстях и у прочих отцов. Как же ты хочешь входить в глубину сердца, когда оно завалено колодами, камнями, хворостом, сором, паутиною и пылью? Входить в глубину сердца — значит пылинки чтобы не было. Ты прежде выбрось крупные вещи: колоды, камни, хворост, а потом сними паутину, и тогда будешь выметать и пыль».

«Многи скорби праведным, и многи раны грешному», — Святой Дух устами Давидовыми глаголет. Кто же без скорби из нас? От нищего и до носящего диадиму не найдешь здесь совершенно мира и спокойствия. И все оное Господь посылает каждому в свое время и по мере потребности для него, чтобы здешним скорбным путем привести нас в Царствие Небесное. Скорбями очищаются грехи, предотвращаются (люди) от грехов, и испытывается вера наша. Кто ж похвалится не иметь греха? А потому мы и есть долж-

*Преподобные Оптинские старцы:
схиигумен Антоний,
схиархимандрит Моисей, иеросхимонах Макарий*

ники Богу. Люди же, нас оскорбляющие, не сами собою делают, а попусцием Божиим; и потому они суть орудие Божие...»

«Главное в исповеди — надобно иметь сердце сокрушенно и смиренно, которое Бог не уничтожит. И ежедневно надобно иметь испытание самих себя и укорять себя; за содеянное нами приносить перед Богом покаяние — что и читаем в третьей молитве на сон грядущим».

Преподобный Макарий неустанно трудился, наставляя братию, утешая посетителей, занимаясь просветительской деятельностью. «Молва, молва,— писал он к родственникам,— и ежедневная молва. Когда опомнюсь? Когда избавлюсь от помрачения и войду в себя? Не знаю. Пожалейте меня и помолитесь, чтобы я избавился от обольщения и себя, и других. Только и знаю, что толкусь да молвлю, и всякий день на гостиную сколько раз схожу; и не видно исходу. Одни уезжают, а другие наезжают; а я, грешный, везде поспел. Горе, да и только! Душа гладна без пищи; читать времени мало; да и то, какое чтение в смятении? Ну, что делать? Надо потерпеть; а кто знает, когда позовут в вечность? Лета, слабость, все сближает к тому; а я не радею. Господи, помилуй и спаси, по неизреченному милосердию Твоему!»

Со временем здоровье старца стало слабеть. В 1858 году он принял схиму.

Летом 1860 года отец Макарий был еще бодр, даже совершил поездку в Калужский Лаврентьев монастырь. Но в конце августа он серьезно заболел и начал прощаться с братией, заранее предчувствуя свою кончину. У него побывал настоятель обители отец Моисей; выйдя от преподобного со слезами, сказал: «Видно, за грехи мои Бог наказывает меня, отнимая у обители опытного старца, а у меня духовного друга и мудрого советника».

С середины сентября здоровье старца стало ухудшаться с каждым днем. В шесть часов утра 20 сентября 1860 года в последний раз отец Макарий удостоился причаститься Святых Таин — Тела и Крови Христовых, которые в этот раз принял уже от телесного изнеможения лежа, но в полной памяти и с глубоким чувством умиления. После причащения произнес он троекратно с воздеянием рук горé: «Слава Тебе, Боже наш! Слава Тебе, Боже наш! Слава Тебе, Боже наш!»

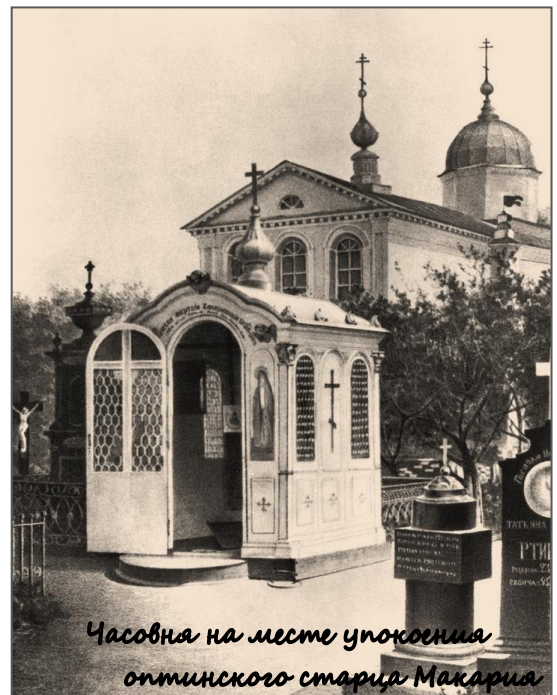
И это были последние его слова. Почти через час после этого, при окончании чтения канона на разлучение души от тела, на 9-й песни оно́го, старец предал свою праведную душу в руки Божии, окруженный сонмом своих близких учеников и почитателей.

Весь монастырь погрузилась в глубокую скорбь, епископ Калужский Григорий, узнав об этом печальном событии, писал: «Жизнь и кончина преставленного дают отрадное упование, что по имени его и жребий его новый блажен. "Ибо блаженны мертвии, умирающие о Господе" (Апок. 14, 13). А за сим должно надеяться, что и попечение его об обители не совсем прекратилось; только бы насельники оной не уклонялись от пути, по которому шествовал он и старался вести послушных ему».

Отпевание и погребение старца состоялись 10 сентября. Прощание длилось очень долго — каждому хотелось в последний раз поклониться преподобному. Похоронили его напротив алтаря Никольского придела, неподалеку от могилы его наставника и старца отца Льва.

В 1998-м году состоялось обретение мощей преподобного Макария Оптинского. Ныне они почивают в монастырском храме в честь Владимирской иконы Божией Матери.

Святой Макарий прожил в Оптиной Пустыни 26 лет. При нем обитель обрела всероссийскую славу и стала духовным центром России. Вместе с преподобным Львом они духовно взрастили великого старца Амвросия, который оказал огромное влияние на духовную жизнь всей России XIX века.

*Часовня на месте упокоения
оптинского старца Макария*

Оптина Пустынь

Алтарник Тихон Толстов

Преподобноисповедник Георгий Даниловский

Ежегодно в воскресенье перед 8-м сентября (по новому стилю) Русская Церковь совершает празднование Собора Московских святых. «Днесь пророчество святителя Петра пред очами нашими сбывается, сердце бо России град Москва свыше славу велию приемлет, украшаем, яко бисером

честным, многим сонмом Божиих угодников» — читаем мы в тропаре праздника. Действительно, сонм Московских святых велик. Среди них есть подвижники разного времени, начиная с XIII века и заканчивая XX веком. Они несли различные подвиги. Были в Москве и святые князья, и святители, и преподобные, и юродивые, и мученики, которых особенно много пострадало в минувший век.

Среди этого сонма святых мы вспоминаем и преподобноисповедника Георгия, который подвизался в 20-ые годы XX века.

Ныне любой приходящий в Свято-Данилов монастырь может поклониться его мощам, которые находятся в нижнем Покровском храме собора в честь Отцов Семи Вселенских Соборов. Некогда там была его келия, где старец Георгий принимал приходящих к нему людей.

Рождение, воспитание, жизнь в родительском доме

Преподобный Георгий исповедник Даниловский (в миру Лавров Герасим Дмитриевич) родился 28 февраля 1868 года в деревне Касимовка Елецкого уезда Орловской губернии. Семья будущего подвижника была крестьянской. Отец, Дмитрий Абрамович, и мать, Фекла Архиповна, имели еще двух сыновей — Алексея и Петра.

Герасим получил начальное образование. Закончив три класса сельской школы, он не мог продолжать обучение, видимо, из-за малого достатка в семье. Самое важное, что унаследовал будущий подвижник от своей семьи были благочестие, глубокая вера в Бога и любовь к Святой Церкви.

Благочестивая семья Герасима любила совершать паломничества или богомолья по святым местам Москвы и Подмосковья. Так, однажды, когда Герасим был еще ребенком, он молился у мо-

щей преподобного Сергия Радонежского. В ответ на свои молитвы он услышал в своей душе такие слова: «Иди в Оптину». Это стало предзнаменованием его будущей монашеской жизни.

Интересна следующая история из жизни святого. Мать Герасима желала, чтобы один из ее сыновей стал иноком. Еще в юности она сама хотела уйти в монастырь, но родители выдали ее замуж. Фекла Архиповна стала молиться о своем заветном желании. Часто в семье велись разговоры об этом, и когда Герасим слышал это, он шуточно замечал: «Ишь ты какая, сама не пошла, а нас — в монастырь!». Тогда Фекла Архиповна отвечала: «От тебя, озорника, я этого не жду». Но Бог устроил так, что со временем именно этот юный проказник стал иноком.

Слова, услышанные у мощей святого Сергия, Герасим хранил в своем сердце. Когда ему было

одиннадцать-двенадцать лет, он упросил родителей пойти в Оптину Пустынь. Придя в обитель, по обычаю они отправились в скит за благословением к преподобному Амвросию. Когда Герасим подошел к старцу Амвросию, то он обнял будущего подвижника и благословил, сказав, что он будет иноком.

Посещение Оптиной осталось надолго в сердце мальчика. Вернувшись домой, Герасим не раз с большой любовью вспоминал о Пустыне. Со временем у него появилось желание стать монахом и нести иноческий подвиг в Оптине.

В 1890 году, после кончины отца, Герасим покинул дом и направился в обитель. Фекла Архиповна горячо переживала разлуку с сыном, но с

любовью собрала его в дорогу и благословила иконой Пресвятой Богородицы.

Ранним утром с котомкой и посохом Герасим вышел из родного села и отправился в дорогу. На пути будущему подвижнику порой приходилось ночевать где придется.

Через две недели он пришел в Москву и остановился на ночлег у знакомого купца на Даниловом рынке. Он ласково принял Герасима, угостив его не идти в монастырь, а вернуться к матери. Но будущий подвижник не поменял своего решения и на следующее утро отправился в Оптину. Выходя из Москвы, Герасим ошибся дорогой и пришел в обитель только через две недели.

Оптина Пустынь

Герасим был принят на послушание в Свято-Введенскую Оптину Пустынь. Первые его послушания были по хозяйственной части. Будущий подвижник работал на кухне, трудился в пекарне и на свечном заводе, занимался рыбной ловлей и в поле. После он проходил послушание при казначее обители, был помощником ризничного.

Через девять лет Герасим был определен в число братьи обители. Это состоялось 10 октября 1898 года. В июне следующего года он был пострижен в монашество с именем Георгий в честь великомученика Георгия Победоносца. Через три года, в октябре 1902 года монах Георгий был рукоположен в иеродиакона.

Все эти годы отец Георгий нес послушания в обители. По некоторым из них ему приходилось бывать в Петербурге, Москве, Калуге. Несмотря на

внешние труды, иеродиакон Георгий не переставал заниматься духовным деланием.

В этом деле наставниками для молодых послушников и монахов были старцы обители. В Оптиной Пустыни говорили: «Послушание — те же курсы, которые изучают в духовных академиях. У нас тоже своя академия... Там сдают экзамены профессорам, а здесь — старцам».

В начале января 1914 года иеродиакон Георгий был переведен в Мещовский Георгиевский монастырь. Двадцать четыре года прожил отец Георгий в благословенной обители. На протяжении многих лет наблюдая сотни людей, притекающих со своим страданием и горем к духоносным оптинским старцам, он сердцем постигал, что более всего человеку необходимы любовь, милость, доброта.

Мещовский Свято-Георгиевский монастырь
1898 год

В Мещовской обители

Прожив более года в Мещовском Георгиевском монастыре иеродиакон Георгий Указом Священного Синода от 31 октября 1915 года был назначен настоятелем обители с рукоположением во иеромонахи.

Его хиротония состоялась 1 января 1916 года в архиерейской Крестовой церкви в Калуге. Через два дня, 3 января, преосвященный Георгий, епископ Калужский и Боровский наградил иеромонаха Георгия набедренником.

На время настоятельства отца Георгия выпали годы Первой Мировой войны и двух революций. Голод, бытовые неурядицы, крушение привычного уклада жизни — таковы были знаменья времени. Но, несмотря на сложности времени, иеромонах Георгий успешно справлялся с управлением монастырем. Хозяйственные заботы он разделял с духовным руководством над вверенной ему братией, также настоятель обители заботился о милосердии и помощи нуждающимся.

Составитель жития преподобноисповедника Георгия Даниловского игумен Дамаскин (Орловский) описывает один из таких случаев: «На одной

из калужских улиц к нему подошла женщина и попросила напутствовать ее умирающего мужа, купца, Святыми Тайнами. Отец Георгий причастил больного, и тот рассказал ему свое горе: он умирает, а семье грозит полное разорение, так как дом пришлось заложить, и уже через два дня должны состояться торги. С помощью Божией и своих духовных чад отцу Георгию удалось предотвратить несчастье».

Труды иеромонаха Георгия на духовном поприще не остались без внимания со стороны архипастыря. Второго ноября 1917 года он был награжден наперстным крестом.

В селе Мамоново, отстоявшим от монастыря на 40 верст, жил блаженный Никифорушка (Никифор Терентьевич Маланичев), со временем ставший духовно близким отцу Георгию. Он часто приходил в обитель, и настоятель увидел в нем не простого человека, а истинного раба Божия и называл его «един от древних».

В декабре 1918 года представители «новой власти» пришли в Мещовский монастырь. Обыскав все помещения, они начали погром в обители, осквернив святыни и арестовав настоятеля.

Тюремное заключение

Иеромонах Георгий был арестован. До марта 1919 года он находился в заключении в Мещовске, а затем был переведен в Калужскую областную тюрьму. 30 мая отца Георгия вновь вернули в Мещовск, где и состоялся суд. Настоятеля Георгиевского монастыря обвинили в принадлежности к «тайному заговору» и в хранении оружия. Обвинение было подложным, на заседании суда выступали лжесвидетели. Отец Георгий был приговорен к расстрелу, которое должно было состояться 4 июня 1919 года.

Верующие города Мещовска из любви к своему пастырю послали к главе советского правительства телеграмму с просьбой о пересмотре дела. Вскоре документы отца Георгия затребовали в Москву, но приговор не был отменен.

Иеромонаха Георгия поместили в камеру смертников. Это камера была холодной. Заключение мучились от насекомых и страдали от голода. В начале заключения отца Георгия в камере было 37 человек. Почти каждую ночь по шесть

или семь заключенных вводили на расстрел. В камере осталось только семь человек, среди которых был и бывший настоятель Мещовского монастыря. Сокамерники отца Георгия, ожидая своей очереди, начинали падать духом. Но он не терял самообладания, находя утешение в молитве.

Одному безутешному дьячку иеромонах Георгий говорил: «Что ты скорбишь, выйдем еще с тобой из тюрьмы, вместе будем гурьеву кашу варить, и как жить-то будем хорошо!»

Надежда на помощь Божию не оставляла иеромонаха Георгия. Молодого адвоката, который вел дело старца, он просил не огорчаться о его судьбе, потому что она находится в руках Божиих.

В один из дней к отцу Георгию подошел тюремный сторож, предупредив: «Батюшка, готовьтесь, сегодня я получил на всех вас список. Ночью уведут». Позже он вспоминал об этом моменте:

«Нужно ли говорить, что поднялось в душе каждого из нас? Хотя мы знали, что осуждены на смерть, но она все стояла за порогом, а теперь со-

биралась его переступить...

Не имея сил оставаться в камере, я надел епитрахиль и вышел в глухой, без окон, коридор помолиться. Я молился и плакал так, как никогда в жизни, слезы были до того обильны, что насквозь промочили шелковую вышивку на епитрахили, она слиняла и растеклась разноцветными потоками. Вдруг я увидел возле себя незнакомого человека. Он участливо смотрел на меня, а потом сказал: "Не плачьте, батюшка, вас не расстреляют". — "Кто вы?" — удивился я. — "Вы, батюшка, меня забыли, а у нас здесь добрые дела не забываются. Я тот самый купец, которого вы в Калуге перед смертью напутствовали". И только этот купец из моих глаз исчез, как вижу, что в каменной стене коридора брешь образовалась. Через нее я увидел опушку леса, а над ней, в воздухе, свою покойную мать. Она кивнула мне головой и сказала: "Да, сынок, вас не расстреляют, а через десять лет мы с тобой увидимся". Видение окончилось, и я опять очутился возле глухой стены, но в душе у меня была Пасха! Я поспешил в камеру и сказал: "Дорогие мои, благодарите Бога, нас не расстреляют, верьте слову священника". Я понял, что купец и матушка говорили обо всех нас. Великая скорбь в нашей камере сменилась неудержимой радостью. Мне поверили и... кто целовал мои руки, кто плечи, а кто и сапоги. Мы знали, что будем жить».

Из центра пришло запрещение о проведении расстрела в Мещовске из-за нежелательного влияния на местное население. Вскоре заключенных посадили в поезд, который должен был доставить их в Калугу. Вагон с заключенными должны были прицепить к поезду, шедшему из Москвы в Калугу. Но волею Божией поезд из Москвы пришел вовремя, а поезд, шедший с вагоном заключенных, опоздал. Конвой, не имея распоряжений, прицепил вагон к поезду, шедшему в Москву. Там заключенных направили в Таганскую тюрьму.

По прибытии в Москву отцу Георгию была сделана операция. Находясь на излечении в хирургическом отделении, 30 сентября 1919 года он подал прошение в Политический Красный Крест («Общество помощи политическим заключенным») с просьбой принять его дело для защиты в кассационном отделе. Пятого ноября 1919 года была объявлена амнистия. Расстрел был заменен пятью годами заключения, которые иеромонах

Георгий провел в Таганской и Бутырской тюрьмах.

В это время в Таганской тюрьме находились священномученик Кирилл (Смирнов) и настоятель Московского Данилова монастыря епископ Феодор (Поздеевский). Среди других заключенных они особо отметили иеромонаха Георгия. Митрополит Казанский Кирилл благословил отца Георгия на старческое служение.

Иеромонах Георгий благодаря помощи тюремного врача-терапевта стал санитаром. Михаил Александрович Жижеленко (так звали врача) научил отца Георгия накладывать повязки, промывать раны и ставить компрессы. Благодаря этой должности иеромонах Георгий мог встречаться со многими людьми, посещать камеры смертников.

Отец Георгий, работая санитаром, не щадил себя, облегчая телесные и душевные недуги страждущих, омывая их раны, исповедуя и причащая желающих. Один из заключенных вспоминал: «Небольшая чистая камера в Таганской тюрьме. Посреди нее стоит иеромонах, исполняющий должность санитара. Вереница больных проходит через комнату. Большинство страдает экземой, язвами на ногах... Отец Георгий... как милосердный самарянин, обмывает гнойные раны. Каждого старается утешить бодрым словом, шуткой-прибауткой». Он часто говорил: «Не тужи, золотце мое, все будем свободны... Веруй всегда в милость Божию».

Люди шли к отцу Георгию за духовными советом, за утешением. Для находящихся в предсмертной тоске иеромонах Георгий мог найти добрые слова утешения, напоминая им о Божией правде и о Его милосердии. Для приговоренных, желающих исповедоваться и причаститься, отец Георгий делал все возможное, чтобы преподать церковное напутствие.

Удивительны рассказы и самого отца Георгия о времени заключения в Таганской тюрьме. «Вот где я желал бы провести всю свою жизнь. Там так много скорбящих, болящих, заброшенных жизнью людей... Сначала я сидел в отдельной камере, которую открывали только при выносе "параши", — ее выносили двое молодых людей, всегда веселых, радостных, сияющих, как ангелы. Мне приходилось наблюдать их при свиданиях с матерями, которые приносили им скопленный свой хлеб; они же отдавали им свой, уверяя, что их

здесь хорошо кормят. Такая умильная картина!»

«Мимо камеры проходили арестанты, которые всегда меня ругали и всячески поносили... Одного из них я подозвал к себе. — "Чего тебе?" — "Голубчик, возьми у меня табачок, ведь я не курю, а тебе он нужен. Только прошу тебя не ругаться матерными словами". Парень смутился, взял табак и ушел. Другой раз пришел, видимо, его приятель, который был весь исцарапан, чесался, и я видел, как по нему ползали вши. Тогда я ему сказал: "Сними-ка рубашку, я промою тебе ранки и смажу вазелином". Для этого я разорвал свою чистую рубашку и перевязал его. Наградив его табачком, отпустил с той же просьбой — не ругаться. Вскоре мне разрешили ходить по камерам и оказывать помощь всем нуждающимся арестантам. Бинты, йод, вазелиновое масло и другое приносили мне при передачах... Вот откуда я бы никогда не хотел уходить, вот бы где с радостью и жизнью свою скончал, вот где я нужен! Тут-то, на воле, каждый может получить утешение — кто в храм сходить, кто причаститься, а ведь там — не так. Там одни скорби, одни скорби...»

Находясь в тюрьме, иеромонах Георгий

заболел тифом. В течение месяца он лежал в больнице вместе с одним человеком. Он уже бредил, при этом ругая советскую власть. Отец Георгий обратился к нему: «Голубчик, поисповедуйся у меня, ведь ты плох, вдруг умрешь? Что же ты так останешься?» — «А-а-а... на что ты мне нужен? Не хочу я». — «Ну, скажи хоть имя свое, и я за тебя помолюсь». — «Нужен ты мне! Они, такие-сякие, отняли у меня все!» — «Кто они? Кто тебе все это дал, они что ли? Господь тебе дал, Он и взял. Кого же ты ругаешь?.. Смирись, смирились, прошу тебя, поисповедуйся мне». — А сам начал молиться: «Господи, сохрани его жизнь! Что же он идет к Тебе с таким озлоблением, с таким злом...» Потом больной постепенно успокоился и наконец промолвил: «Ну, слушай, батюшка». И начал свою исповедь. «Я его выслушал, разрешил, и он уснул, а утром встал здоровым. С той поры это самый близкий мой духовный сын. Он вышел из тюрьмы, живет, работает, и все как следует. Вообще-то все они хорошие люди, но они загубели и отошли от Бога».

В 1922 году отец Георгий был освобожден на поруки в Данилов монастырь по ходатайству архиепископа Феодора (Поздеевского).

В Даниловском монастыре

Иеромонах Георгий стал насельником Даниловского монастыря. Ему было дано послушание братского духовника, также отец Георгий принимал исповедь у прихожан обители. Он вспоминал из своего детства, как однажды прыгал на ступеньках одного из даниловских храмов, не ведая, что когда-то будет здесь братским духовником.

Владыка Феодор с любовью принял иеромонаха Георгия, дав ему келью сначала в братском корпусе, а позже переселив в нижний этаж храма Святых Отцов Семи Вселенских Соборов. Напротив келии старца располагался храм в честь святых праведных Захарии и Елизаветы. В этой небольшой церкви в будние дни отец Георгий исповедовал людей и давал им духовные советы. В праздники он принимал исповедь в левом предделе Троицкого собора.

Вскоре после прибытия в Свято-Данилов монастырь иеромонах Георгий был возведен в архимандриты.

Имея очищенное от страстей сердце и духовный разум, отец Георгий ясно и трезво воспринимал современную жизнь, проникал в душу каждого человека, и это давало ему возможность безошибочно руководить своей многочисленной паствой.

К приходящим людям архимандрит Георгий относился по-доброму. Его мягкая улыбка, доброе слово, ласковые обращения «золотце», «золотой мой», «деточка», — говорили об этом. Он призывал прихожан свидетельствовать о верности Богу делами, говорил, что можно и нужно быть подвижником в повседневной жизни. Церковные начала отец Георгий почитал святыми и требовал от духовных детей постоянства в вере. Ежедневную домашнюю молитву, посещение церковных богослужений, знание служб считал обязательными. Чтением Слова Божия, и в первую очередь святого Евангелия, рекомендовал заниматься постоянно; говорил, что чтение Святых Отцов

«согревает душу».

Старец Георгий благословлял людей учиться, приобретать специальность по своим способностям и возможностям, развивать данные Богом таланты и не обращать внимания на неустройство быта. Впоследствии некоторые из духовных чад архимандрита Георгия стали видными учеными.

Детей отец Георгий встречал маленькими угощениями конфетами, пряниками и другими сладостями, которые всегда были в кармане его подрясника. Он по-живому интересовался их проблемами, узнавая об их отношении с домашними, о школьных делах, об играх.

Исключительное внимание архимандрит Георгий уделял молодежи. Он считал, что путь человека складывается смолоду. Многих юношей и девушек старец Георгий направлял по пути веры. У молодых людей было много вопросов к отцу Георгию. Один из таких вопросов касался службы в Красной армии. Архимандрит Георгий отвечал на него, что «Красная армия служит Родине, а христианин не только обязан служить Родине, но, если нужно, то и умереть за нее, и это — смерть праведника».

В сложнейшее время церковных расколов и самовольных течений, которые выпали на двадцатые годы XX века, старец Георгий оставался твердым сторонником единства Церкви. В вопро-

*Архимандрит Георгий (Лавров).
1920-е годы*

се о поминании гражданской власти за богослужением и отношении к ней Церкви, он советовал поддерживать митрополита Сергия, которому выпало встать у церковного кормила в эти годы.

Несмотря на свою доброту и мягкость, отец Георгия был требовательным к исполнению духовным чадами его благословений.

Часто старец давал своим чадам образные и легко запоминающиеся наставления. Некоторые из них были записаны и сохранены. Так, он говорил: «Берегите дорогое, золотое время, спешите приобрести душевный мир»; «Жизнь наша не в том, чтобы играть милыми игрушками, а в том, чтобы как можно больше света и теплоты давать окружающим людям. А свет и теплота — это любовь к Богу и ближним»; «После бури — тишина, после скорби — радость»; «Не будь обидчивой, а то станешь как болячка, до которой нельзя дотронуться». Любящих много спать отец Георгий поучал: «Проспишь Царство Небесное». Тем, кто излишне беспокоился во время поста, в достаточной ли мере постно купленное ими яство, он весело спрашивал «Э, деточка, да кто же его оскорошил?»

Многие духовные чада отца Георгия испытали гонения за верность Христу, стали мучениками и исповедниками.

Новое заключение

28 мая 1928 года отца Георгия вновь арестовали и поместили в Бутырскую тюрьму. В обвинительном заключении было написано: «Лавров играл роль "старца" в черносотенном Даниловском монастыре... Количество "духовных детей" Георгия Лаврова достигало 1000, причем иногда они собирались у него большими массами, до 300 (человек). Лавров среди них вел антисоветскую пропаганду, призывал к пожертвованиям в пользу

высланных за антисоветскую деятельность Церкви, как и сам жертвовал денежные суммы для той же цели и т. д.».

Архимандрит Георгий, находясь в заключении в одиночной камере, вновь прибегал к молитве, в чем находил духовное утешение: «Я был помещен в отдельную комнату, чтобы никто меня не беспокоил... Времени было много и для молитвы, но были минуты, когда я изнемогал, хотел мо-

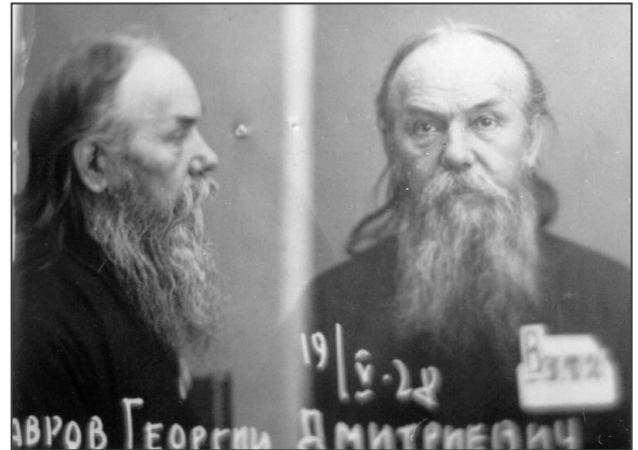

литься, но не было сил, хотел заснуть — грусть и тоска по вас отнимали у меня сон. Я становился на молитву и молил Пресвятую Владычицу Владимирскую Матерь Божию: "Владычица, дай мне сил не ради меня, грешного, но ради святых молитв духовных чад моих", — и мне становилось легко, появлялись силы, бодрость для молитвы и дальнейшего пребывания здесь», — писал архимандрит Георгий из ссылки своим духовным чадам.

На допросах отец Георгий держался спокойно и мужественно. Отвечая на вопросы следователей, он не давал поводов к обвинению других.

Пятого июня 1928 года особым совещанием Коллегии ОГПУ архимандрит Георгий был приго-

ворен к 3 годам ссылки в поселке Кара-Тюбе в Уральской области Казахстана.

Казахстан

Вместе с отцом Георгием в Казахстан поехала его духовная дочь Татьяна Борисовна Мельникова, до последних дней его жизни сопровождавшая старца. Позже в Кара-Тюб приехала еще одна духовная дочь — Елена Владимировна Чичерина, впоследствии монахиня Екатерина. После некоторые из духовных чад отца Георгия приехала в Казахстан как врачи по распределению после окончания медицинского института.

нии и находился на краю селения. Прямо за домом начиналась заросшая полынью полупустыня.

Со временем начал устраиваться быт. Отец Георгий и его духовные дочери завели корову, которая давала молоко, из которого они могли делать творог, сыр и прочее; также им присылали посылки из Москвы. Но положение осложнялось тем, что все приходилось делать своими руками: заготавливать дрова, корм для коровы, ухаживать за ней.

Ритм жизни отца Георгия, его двух послушниц и редких гостей определялся церковным уставом и богослужбным кругом. Служба в домашнем храме совершалась во все праздничные дни. Великий пост был отдельным периодом, когда богослужение было ежедневным. Храм располагался в главной комнате дома. Престол был изготовлен самим старцем из посылочных ящиков.

В ссылке архимандрит Георгий тяжело заболел, у него обнаружили рак гортани. Необходимо было клиническое лечение и немедленная операция. Стали ходатайствовать о поездке в Москву.

В телеграмме к митрополиту Сергию отец Георгий писал: «Благий архипастырь, отец. Я заболел серьезно горлом. Пищи принимать никакой нельзя, чайную ложку глотаю [с] трудом. Лежать, спать минуты не могу, задыхаюсь. Дальнейшее пребывание [в] таком положении — голодная смерть. Я вновь прошу Вашего ходатайства [на] разрешение приехать. Срок мой кончится 19 мая

Архимандрит Георгий (Лавров) в ссылке

В Кара-Тюбе архимандрит Георгий и его духовные чуда сначала поселились в благоустроенном доме, который располагался в центре поселка. Но через некоторое время им пришлось переселиться. Новый дом был в обветшалом состоя-

1931». Ответа не последовало. Видимо, телеграмма из ссылки не дошла до митрополита.

Старцу не удалось уехать на лечение. Власти затягивали с разрешением на выезд, поэтому архимандрит Георгий пробыл еще один, лишний, год в Казахстане.

Документы на отца Георгия пришли лишь

Нижний Новгород

Духовная дочь старца Татьяна Мельникова вновь просила митрополита Сергия (Страгородского) о том, чтобы он ходатайствовал перед правительством о разрешении на въезд в Москву для лечения. Но разрешения не последовало.

О своей болезни отец Георгий говорил так: «Рак не дурак, ухватит клешнями — и прямо в Царство Небесное».

Возвращение обратно в Россию было не простым. В Горьком архимандриту Георгию с духовными дочерями пришлось искать жилье.

Болезнь отца Георгия не проходила, не было никаких улучшений. Наступали последние дни старца. Из Москвы стали приезжать духовные чада. Эти встречи придавали сил старцу. Он говорил с каждым отдельно, насколько ему позволяли уходящие силы.

Игумен Дамаскин (Орловский) так писал о последнем дне жизни святого Георгия: «4 июля отец Георгий долго разговаривал со своим духовным сыном архимандритом Сергием (Воскресенским), интересовался церковными делами. Утомившись беседой, задремал. В комнате возле ба-

весной 1932 года. Он направился в Россию. Архимандриту Георгию было запрещено проживать в Москве и 12 других городах, также ему было необходимо прикрепиться к определенному месту жительства в течение трех лет. Местом жительства отец Георгий выбрал Нижний Новгород, тогда город Горький.

тушки осталась только Татьяна Мельникова. Заметив, что дыхание батюшки изменилось, она позвала отца Сергия. Он тотчас пришел со Святыми Дарами. Старец взял Чашу, принял Святые Дары и так, с Чашей в руках, преставился Богу».

Такова смерть праведника. Тихая и блаженная, после приобщения Святых Христовых Тайн.

О смерти архимандрита Георгия сообщили духовным чадам и священноначалию. Некоторые из духовных чад приехали на отпевание. Митрополит Сергий, лично знакомый с отцом Георгием, узнав о его кончине, спросил: «В какой день это произошло?» Услышав, что смерть старца последовала в понедельник, задумавшись, сказал: «День ангелов».

Отпевание архимандрита Георгия состоялось 6 июля, в день празднования Владимирской иконы Божией Матери. Служило множество духовенства во главе с архимандритом Сергием. На клиросе пели монахини и приехавшие духовные чада отца Георгия.

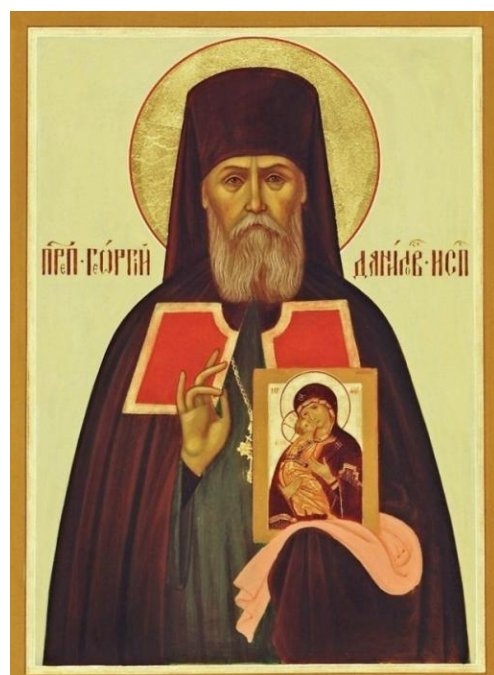
Похоронили почившего архимандрита на Бугровском кладбище города Горького.

Прославление

За подвиг исповедания Христовой веры архимандрит Георгий был прославлен в лике преподобноисповедников на Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000-м году.

28 сентября (11 октября) этого же года были обретены мощи преподобноисповедника Георгия и перенесены в Свято-Даниловский мужской монастырь в Москве.

*Преподобноисповедник
Георгий Даниловский*

Памяти достоблаженного отца схиархимандрита Иеремии (Алехина), игумена Русской на Афоне обители святого великомученика Пантелеимона

4 августа по новому стилю, в день празднования Почаевской иконы Божией Матери, на 101 году жизни преставился ко Господу один из самых уважаемых святогорских игуменов — отец Иеремия. Несмотря на свой почтенный возраст, он до последнего дня не только руководил вверенной ему русской обителью, показывая братии пример преданности воле Божией, но и служил своей братии и многочисленным паломникам. Так, накануне своей блаженной кончины отец Иеремия, исполняя послушание келаря монастыря, отправился в г. Салоники, чтобы закупить продукты к престольному празднику обители, который совершается 9 августа (по новому стилю), и до которого всего несколько дней не дожил отец Игумен, в подготовку которого он вложил столько душевных и телесных сил...

Накануне и в день праздника в обитель по афонской традиции стекается огромное множество гостей, паломников, монахов из других святогорских монастырей, которых не только надо тепло принять, приютить, но и угостить праздничной трапезой. Поэтому для таких особых случаев закупается большое количество продуктов, в большей степени рыбы или морепродуктов, а также того, что по определению на Святой Горе не может быть — то есть молочных продуктов и яиц, так как согласно древней традиции, святогорские монахи не держат самок домашних животных.

Так вот, чтобы все паломники могли разделить радость престольного праздника обители — всем должно хватить не только места для ночлега и возможности участия в праздничном богослужении, но и на праздничной трапезе — дабы укрепить свои немощные силы — ведь на такие праздники Всенощное бдение с Литургией длятся, как правило, 12-14 часов кряду...

В Салониках отцу Иеремию стало плохо. После чего его отвезли в больницу, где отец Иеремия преставился. Последнее причастие, как и просил в молитвах старец, он принял за 20 минут до последнего своего вздыхания и обретения Небесного Отечества. Блаженное упокоение...

Сразу же по преставлении в родной обители старца была отслужена соборная панихида в присутствии всей братии монастыря, и началось чтение неусыпаемого Евангелия, которое продолжалось до самого погребения.

Отпевание и погребение новопреставленного игумена состоялось 5 августа, утром, по окончании заупокойной Божественной литургии. Похоронен отец Иеремия на монастырском кладбище родной обители, где подвизался 41 год, а с 1979 года являлся игуменом обители. Вечная память новопреставленному схиархимандриту Иеремию!

Впервые состоится принесение мощей преподобного Силуана Афонского в Россию

В этом году Православная Церковь отмечает 150-летие со дня рождения известного русского святогорца — святого Силуана Афонского.

В связи с этим событием, а также в рамках празднований, посвященных юбилейной дате — 1000-летию присутствия русского монашества на Афоне впервые в Россию по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла будет принесена честная глава преподобного Силуана Афонского. В связи с этим по всей стране проходит множество мероприятий, инициированных Русской Православной Церковью. Основные торжества состоятся с 1 по 24 сентября в Храме Христа Спасителя. Они включают Международную Конференцию, посвященную торжественной дате, выставку «Русь и Афон», а также праздничный концерт.

Верующие со всех концов нашей необъятной Родины смогут поклониться святым мощам преподобного Силуана Афонского, великого русского святого прошлого века, которого почитают во всем православном мире.

Хочется еще раз отметить, что мощи прославленного подвижника еще ни разу не покидали пределов Святой Горы.

Ранее в Свято-Пантелеимоновом русском монастыре на Афоне отметили, что принесение мощей является «давней мечтой всех верующих, и не только верующих в России».

31 августа мощи святого впервые будут принесены в Россию. Они пробудут в стране до 24 сентября.

За это время мощи побывают в шести городах России: в Брянске (31 августа-3 сентября), Орле (3-6 сентября), Ельце (6-9 сентября), Тамбове (9-12 сентября), Екатеринбурге (12-15 сентября) и Москве (15-24 сентября). Перед этим 20 августа честная глава святого была принесена в пределы Русской Православной Церкви — в Минск, где они пробыли в Свято-Духовом кафедральном соборе столицы Белоруссии и до 31 августа.

Святыню сопровождают насельники Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря иеромонах Кирион и иеромонах Алексей, а также насельники Свято-Данилова монастыря города Москвы иеромонах Киприан и иеромонах Василий.

В Даниловом монастыре святыня будет находиться с 19 по 24 сентября 2016 года. Прибытие святыни в эту обитель ожидается 19 сентября утром. Информация о времени и порядке поклонения будет представлена на сайте Свято-Данилова монастыря.

Преподобный Силуан Афонский (1866-1938) — подвижник Свято-Пантелеимонова монастыря (Афон). Родился в 1866 году в селе Шовском Лебединского уезда Тамбовской губернии. В 19 лет решил поступить в Киево-Печерскую Лавру, но отец настоял, чтобы он сначала поступил на военную службу, которую он проходил в Санкт-Петербурге в саперном батальоне. Осенью 1892 года он приехал в паломничество на Святую

Гору Афон, где и остался, поступив в Русский Свято-Пантелеимонов монастырь. В 1896 году был пострижен в мантию. В 1911 году по пострижении в схиму с именем Силуан нес послушание монастырского эконома. За свои молитвенные подвиги был удостоен явления Господа. Скончался 11 (24) сентября 1938 года. После смерти оставил свои записки, опубликованные в 1952 году его духовным сыном архимандритом Софронием (Сахаро-

вым). Многие монашествующие называют их «Новым Добротолубием». 26 ноября 1987 года решением Священного Синода Константинопольского Патриархата была совершена канонизация святого Силуана Афонского. День памяти преподобного Силуана 24 сентября по новому стилю является одним из самых чтимых праздником русского святогорского монастыря на Афоне, который собирает сотни паломников.

Константин Леонтьев на Афоне

Свято-Пантелеимонов монастырь в начале 1870-х годов. Таким его увидел К. Леонтьев

К. Леонтьев во второй половине 1880-х годов. Одна из последних фотографий мыслителя

Выдающийся мыслитель, писатель и публицист Константин Николаевич Леонтьев жил в 1871—1872 годах на Святой Горе, в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре, под духовным руководством старца иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова). Это определило дальнейшую судьбу мыслителя и сформировало его мировоззрение — мировоззрение христианина, верного чада Православной Церкви, для которого главное

— спасение души, и патриота, заботящегося об укреплении и процветании своего православного отечества.

Константин Леонтьев родился в 1831 году в старинной дворянской семье, получил хорошее естественнонаучное, медицинское образование в Московском университете. Рано начал писать беллетристические произведения, стал известен в творческих кругах, публиковался. В годы Крым-

ской войны в военных госпиталях в Крыму прошел нелегкую врачебную практику, приобрел там ценный житейский и нравственный опыт. Таков был первый период жизни Константина Леонтьева.

В 1863 году он поступил на дипломатическую работу. Он углубился в «практическую политику», деятельность на благо Российского государства, был назначен на консульскую службу.

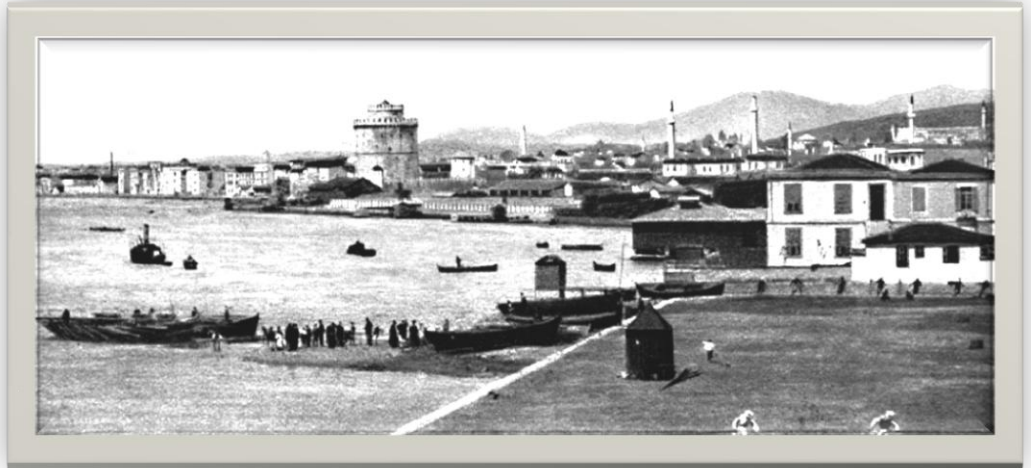
Служба Константина Леонтьева проходила в Турецкой империи, в европейской ее части. Вторым периодом его жизни — время безоглядного наслаждения цветущей эстетикой Востока, безупречных в художественном отношении литературных произведений и успешной карьеры. Он служил во многих провинциях обширной империи, в консульствах на Крите, в Адрианополе, Тульче, Янине.

Последним местом дипломатической работы Константина Леонтьева стал город Салоники (Солунь), расположенный недалеко от важнейшей святыни Православного Востока — Афонской Горы.

Солунское консульство имело особое значение для российской политики поддержки православного населения Турецкой империи. В ведении консульства находились дела, связанные с Афоном. Через российское консульство во многом осуществлялось сообщение афонцев с внешним миром.

Салоники — это особое место и для Константина Леонтьева, в жизни которого там совершилось событие, повлекшее за собой его духовное перерождение и обращение к вере.

Летом 1871 года солунский консул внезапно тяжело заболел и, как врач, определил у себя холеру. Неверующий (или слабо верующий) эстет, «почти нигилист», он в ужасе от неизбежности скорой и «неизящной» смерти вдруг горячо взмолился к Божией Матери о выздоровлении. Леонтьев пообещал поехать на Афон и даже постричься в монахи, если выживет.

Салоники. Вторая половина XIX века

Через два часа он почувствовал, что болезнь отступила.

Леонтьев отправился верхом через горы на Афон. Он прибыл в Русский Пантелеимонов монастырь к его главному престольному празднику — дню памяти святого великомученика и целителя Пантелеимона, который отмечается 27 июля / 9 августа.

Российские консулы принадлежали к числу самых именитых гостей Пантелеимонова монастыря. Торжественно, по чину встречали Леонтьева в главной порте столетний игумен-грек архимандрит Герасим и русские духовники — иеросхимонах Иероним и его ученик архимандрит Макарий. Консул же, потрясенный и перерожденный действием благодати Божией, тяготился почестями и желал лишь беседовать с отцом Иеронимом.

Позднее в келлии духовника Леонтьев упал ему в ноги, прося наставлений.

Отец Иероним был уже старцем, умудренным жизнью (ему шел 66-й год) и еще более великим опытом духовным. Старец получил от Господа дар духовного рассуждения, непрестанной молитвы и прозорливости. В течение 45 лет, с 1840 года до самой кончины в 1885 году, отец Иероним являлся наставником пантелеимоновской братии, многих пустынников, воспитал множество учеников. Мудрое духовное руководство он сочетал с многосторонней практической деятельностью (строительство и благоустройство храмов, восстановление монастырского хозяйства, открытие подворий, книгоиздательство, благотворительность). Иеросхимонах Иероним почитается

как возобновитель русского афонского иночества и возродитель Русского Пантелеимонова монастыря, который до появления там отца Иеронима был русским только по имени, населен в основном греками и испытывал крайнюю материальную нужду.

Иоанн Соломенцов, будущий иеросхимонах Иероним, прибыл на Афон еще в 1836 году, поселился на келлии, принадлежавшей греческому монастырю Ставроникита. Он жил там в безмолвии и молитвенном подвиге, покуда по воле Божией и по повелению его духовника не пришлось ему перейти на духовничество в монашеское общежитие Пантелеимоновой обители. История выхода отца Иеронима из пустыни кратко описана Леонтьевым так:

«Греческий монастырь св. Пантелеимона беден, разорился до того, что у монахов, наконец, нет ни бобов, ни чечевицы, скоро не будет хлеба. Протат официально объявляет его банкротом.

Игумен вспоминает про одного сурового и умного иеродиакона, русского, из Старого Оскола, который живет на Афоне у моря, в пустынной келлии, и в безмолвии молится и разводит цветы. «Он принесет нам благословение», — говорят греки. Зовут его. Он соглашается. Сам он не так богат; но он мужествен, ума необычайного, он музыкант, он иконописец, он строитель, он богослов хороший, стал иеромонахом, он церкви подвижник стал неутомимый, он исповедник тонкости и опыта редких.

Вслед за его поселением монастырь наполняется русскими, монастырь строится, богатеет, цветет; воздвигается собор в строгом греческом вкусе, обрабатываются запущенные хутора в окрестностях, вырастают снова пышные, порубленные от бедности леса; люди просвещенного общества (русские, конечно, ибо просвещенные греки никогда не ездят на Афон) находят отраду в его беседе и уезжают с Афона примиренные с монашеством.

Когда эти русские миряне чего-нибудь не понимают на Афоне и осуждают что-нибудь византийское у греков, отец Иероним обличает их односторонность или слишком французское, модное понимание христианства, которое должно быть милостиво, но должно быть и грозно по духу самого Евангелия.

Русский светский человек уезжает, поняв

лучше афонских греков и ценя их древнюю суровость».

Полюбил Константин Николаевич и ближайшего ученика старца Иеронима, «покорного ему постриженника и сына» — отца Макария (Сушкина), который впоследствии стал знаменитым игуменом Русского Пантелеимонова монастыря.

В беседах со старцами Константин Николаевич проводил много времени: «Они-то, эти благодетели мои, открыли мне простую и великую вещь, — что всякий может уверовать, если будет искренно, смиренно и пламенно жаждать веры и просить у Бога о ниспослании ее».

Отец Иероним принял Константина Николаевича, как своего духовного сына. Старец уделял ему много внимания, беседовал с ним часами и сам, по свидетельству Леонтьева, находил в этом удовольствие. Из воспоминаний Леонтьева ясно, что он мог обращаться к старцу в любое время со всеми своими недоумениями и вопросами.

Леонтьев, переживший недавно «ужас греха и ужас смерти», спрашивал старца о самом насущном. Как ему стать «настоящим православным», стремящимся к спасению? Как утвердиться в духовном страхе Божиим и приобрести веру в бессмертие души? Отец Иероним «посоветовал повторять только каждый день: “Господи, пошли мне веру в загробную жизнь и утверди ее в сердце моем”». Леонтьев с покорностью, хотя зачастую сухо и невнимательно, стал выполнять старческую заповедь: «Я молился и уверовал. Уверовал слабо, недостойно, но искренно». С тех пор он «от веры и страха Господня отказаться уже не мог, если бы даже и хотел».

В конце жизни Леонтьев с благодарностью написал: «Приятием личной веры я обязан афонским духовникам».

Батюшка объяснял Константину Николаевичу не только правила внешнего поведения «истинно хорошего монаха», но и разбирал с ним тайные движения души, говорил о том, насколько неистребим грех самолюбия — «с ним до гроба приходится бороться».

А вот чрезвычайно важные и утешительные для Леонтьева, считавшего эстетику «мерилом, наилучшим для истории и жизни», слова старца: «Что делать?! У кого чувство изящного сильно, тот от него не отделается. Надо только

стараться дать ему более безгрешное направление». Видимо, ученик хорошо усвоил слова наставника, если впоследствии писал так: «Из человека с широко и разносторонне развитым воображением только поэзия религии может вытравить поэзию изящной безнравственности»; «Будем радоваться и благодарить Бога, в церковной разнообразной всецелости находящего Себе эстетическое выражение»; «Художественное чувство не может не видеть, сколько есть поэзии и в морали евангельской, и в богослужении православном, и в учении аскетическом».

Вот еще один очень важный разговор со старцем. Леонтьев задал вопрос: «Почему бы теперь-то и не процветать христианству? Нравы, несомненно, стали мягче. Озарить бы все это верой и любовью к вере... Это так естественно, так самому приятно, и даже поэзии в этом чувстве так много!» «Нравы, правда, много смягчились, — отвечал старец. — Но зато самомнение у множества людей чрезмерно возросло, увеличилась гордость. Не любят уже повиноваться никаким властям — ни духовным, ни светским: не хотят. Постепенное ослабление и упразднение властей есть приближение царства антихриста и конца мира. Одной мягкостью нравов христианства заменить нельзя».

В этом ответе старца намечены многие темы духовно-нравственные и социально-политические, разработанные и всесторонне раскрытые Леонтьевым в дальнейшем в его сочинениях.

На Афоне у Леонтьева зарождаются планы будущих важных философских работ. Мыслитель «обдумывает впервые отчетливо свою гипотезу триединого процесса и вторичного упрощения» и принимается за сочинение, широко известное впоследствии, — «Византизм и славянство».

Он изучает святоотеческое наследие, афонско-византийские духовные традиции. Начинает писать о монашеской жизни — это произведение потом получит название «Четыре письма с Афона». Батюшка, прозревая будущие плоды духовного перерождения автора, «обеими руками благословил» его писательские труды.

Леонтьев впоследствии вспоминал, что главные свои произведения он создал после пребывания на Афоне, после полутора лет «обращения с афонскими монахами, чтения аскетических писателей и жесточайшей плотской и духовной

борьбы с самим собою».

Он паломничает по Афону, поклоняется святыням, наблюдает жизнь святогорских обителей, «стройную, дисциплинированную разумно и добросовестно». Общается с отшельниками — суровыми подвижниками: «Некоторых из них я видел сам и говорил с ними».

Константин Николаевич Леонтьев.
Конец 1870-х годов

Леонтьев погружается в духовную атмосферу Пантелеимоновой обители, молится за богослужениями, участвует в церковных таинствах. В своей дипломатической записке 1871 года он характеризует Пантелеимонову обитель «как примерную во всех отношениях», говорит о «строгости ее иноческих нравов, порядке, благочинии и вполне русской красоте церковной службы».

С какими усилиями Леонтьеву пришлось понуждать себя к выполнению монастырских правил, соблюдению положенного поста, видно из его собственных рассказов. Вот отец Иероним, сам усталый и больной, чуть ли не силой прогоняет Константина Николаевича из келлии в храм на всенощное бдение. Вот Леонтьев не может встать на правило, но духовник советует ему начать хотя бы «с досадой и тоской» — и молитва приходит...

«Афон показал мне примеры высокого и даже страшного аскетизма; старцы Русика выучили меня послушанию, посту и молитве; заставили понимать жития святых; раскрыли мне истинный дух Церкви», — свидетельствует Леонтьев. Многие его произведения посвящены монашеству как «высокому цвету христианства», кото-

рое призвано выразить «высший идеал» — «святость, отречение, аскетизм, самоотвержение о Христе».

В 1871—1872 годах Свято-Пантелеимонов монастырь отстраивался, успешно развивалась его хозяйственная деятельность. Возрождались древние владения монастыря, его заброшенные прежде земельные наделы. Наблюдая жизнь Пантелеимоновой обители и других святогорских монастырей, Леонтьев выдвинул концепцию «охранительного социализма», «реального социализма» — экономического строя общества, основанного на прочном общинном землевладении, на неотчуждаемости земли, возделывание которой становится послушанием, «ношей государственной».

Общины — религиозно просвещенные, сытые, богатые, сильные, отношения между членами которых отнюдь не либеральны — похожи на афонские монастыри и так же придерживаются принципа не утилитарного, а религиозного, евангельского: «Ищите прежде Царствия Божия, а все остальное приложится» (ср.: Мф. 6, 33)

Находясь на Афоне, Леонтьев продолжал выполнять дипломатическую работу, отправляя отчеты своему начальству. Он входил в дела русских святогорцев, содействовал скорейшему мирному завершению «дела Ильинского скита» и законному избранию в нем настоятеля.

Во время пребывания Леонтьева на Святой Горе происходили важные события, влиявшие на афонскую жизнь. Усилились противоречия между греками и болгарскими, стремившимися к церковной независимости. Болгары были осуждены Константинопольской Церковью за филетизм (племенное пристрастие в церковно-канонических вопросах). Эти события вызвали у Леонтьева горячий отклик. Ряд своих статей он специально посвятил греко-болгарскому вопросу, в котором он увидел зачатки величайшей опасности как для Вселенского Православия, так и для российской политики на Востоке. В дальнейшем он

много писал о пагубности, революционности «племенного» национализма, не основанного на православном единомыслии.

Леонтьев, несмотря на искреннее стремление, не смог получить монашеский постриг на Афоне. Конечно, не потому, что он там «слабо жил», а потому, что еще находился на государственной службе.

Остаться на Афоне он не мог и по причине «политических обстоятельств». События болгарской схизмы отозвались распрей между греческими и русскими афонскими монахами. В этой сложной обстановке столь длительное пребывание российского деятеля на Святой Горе вызвало, как говорил Леонтьев, настоящую «бурю в греческих и турецких газетах». Российское посольство в Константинополе вынудило Константина Николаевича покинуть Афон «для успокоения умов».

Осенью 1872 года он уехал в Константинополь и вскоре вышел в отставку, получив на это благословение отца Иеронима. Впоследствии Леонтьев уехал в Россию, где жил под духовным руководством преподобного старца Амвросия Оптинского. «Я стал любить его не менее, чем любил отца Иеронима, и обоих их считаю моими благодетелями», — говорил Константин Леонтьев.

За три месяца до кончины, 23 августа 1891 года, в Предтеческом скиту Оптиной пустыни Константин Леонтьев принял монашество с именем Климент. Он исполнил свое давнее желание, обет, данный Божией Матери, и заповедь своего афонского духовника старца Иеронима, поучавшего, что в вечность нужно всем идти монахами.

Почил Леонтьев 12 (24) ноября от пневмонии в Сергиевом Посаде, куда перебрался по благословению преподобного Амросия Оптинского. Похоронен в Черниговском скиту Троице-Сергиевой лавры.

Статья подготовлена по материалам публикаций игумена Петра (Пуголя), посвященных жизни и творчеству К. Н. Леонтьева (монаха Климента)

Моица К. Н. Леонтьева в огаде Черниговско-Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры

*Из келейных записок
старца-духовника Русского Свято-Пантелеимонова монастыря
иеросхимонаха Иеронима*

Повесть о помещике

В 1860 году прибыл из Германии на Афонскую Гору русский помещик Г. И. Б. — и прямо в наш монастырь.

При первом свидании с русскими духовниками иеросхимонахами Иеронимом и Макарием он отрекомендовал себя так:

— Я русский помещик Г. И. Б., служил по статской службе, чин имею 8-го класса, в настоящее время живу в Германии уже 20 лет для воспитания детей. Прибыл на Афон не как паломник или турист, а как изыскатель потерянной истинной христианской веры.

На это духовники сказали ему:

— Как же это случилось с вами? Вы в России родились и в своей православной вере воспитались там, где самая истинная христианская вера во всей своей красоте и славе процветает, а вы не видели ее там. Это для нас странно и непонятно! Не так для нас было бы удивительно, смотря на нынешний дух времени, если бы такая слепота

помрачила одну вашу молодость, что со многими случается. Этот дух неверия обыкновенно одним внешним образованием воспитанных молодых людей бросает и в огонь и в воду разных бедствий в жизни, покуда своими собственными горькими опытами не убедятся, что без веры в Промысл Божий нет счастья ни в чем. А теперь для нас более чем странно, что вы человек зрелых лет и до сего времени помрачены юношескою слепотою неверия. А вот мы, напротив, знаем, что в настоящее время в православной России есть много великих святых и столпов Православия. Разве вы не слышали о высокой христианской жизни митрополитов Филарета Московского и Филарета Киевского, от которых всякий может научиться таинствам веры?

— Да, я с ними знаком, — ответил он, — особенно с Московским, и когда бываю у него, то мы беседуем с ним два или три часа. Впрочем, и тут истинной веры христианской я не видал.

Да я и с оптинскими отцами знаком и всегда в эту обитель езжу говеть и часто с ними говаривал о многом, но все это не удовлетворяло меня. Во мне осталось убеждение, что истинная христианская вера и вовсе погибла.

Затем старцы спросили его:

— Кто же указал Вам отыскивать истинную христианскую веру на Афонской Горе?

На этот вопрос он отвечал так:

— Я читал книги великих германских философов, которые доказывают, что в настоящее время истинная христианская вера потеряна везде. Отыскать ее можно разве только на Афонской Горе.

Теперь только поняли старцы, что он читал книги германских мистиков, которые вбили ему в голову, что истинная христианская вера потеряна. Он, как православный христианин, должен был сперва изучить свое, православное богословие и потом уже позволить себе, и то по совету опытных людей, заняться изучением других христианских вер. Но он сделал наоборот: не зная своей, православной догматики, он прилежно принялся читать сочинения разных западных философов без разбору, не понимая происходящего от того вреда и увлекаясь одним любопытством. Таким образом он прочитал много философских сочинений, начиная с еврейских и языческих авторов до последних германских мистиков, и все это совокупно сбilo его со стези Православия, в коем он не был утвержден в юности.

На другой день свидания его со старцами он просил их указать ему таких старцев, от которых бы он мог познать истинную христианскую веру. Старцы спросили его, знает ли он по-гречески. Он отвечал, что он многие языки изучил и знает по-немецки, по-французски, по-итальянски, по-английски и по-испански, а по-гречески не учился.

— Если вы по-гречески не знаете, то ваше желание не может осуществиться, потому что те старцы, о которых мы знаем, что они могут удов-

летворить ваши желания, — греки или болгары, с коими вы, не зная их языка, не можете говорить, а чрез переводчика они не захотят говорить с вами о столь важных предметах веры.

— Жаль, что не умею говорить по-гречески, — сказал он. — В таком случае вы помогите мне, посоветуйте, что мне делать и куда обратиться по моему делу. Если я не найду желаемого мною на Афоне, где столько живет строгих подвижников, то где же я буду искать разрешения моих сомнений? Не можете ли вы показать мне то, что я ищу? Я готов слушать вас. Но только знайте хорошо, с кем будете иметь дело, потому что я изучил все веры, знаю все религии древние и новые, еллинские, индийские, персидские, халдейские, египетские, читал Талмуд, кабалистику, Коран и разные магии. Читал также и новых философов, особенно люблю германских, но во многом последую мистическому мудрованию. Все это я предварительно высказал для того, чтобы знали, с кем имеете дело, и потому обращались бы со мною поосторожнее, не как с простым вашим братом, и не навязывали бы мне того, чего я понести не в силах физически и нравственно, и не заставляли бы меня делать то, что я не могу. Например, если вы будете заставлять меня исполнять вашу бессмысленную формалистику — ходить на каждую службу в церковь или если дадите мне хотя одну вашу четку поклонов, то вы этим вовсе убьете меня.

При этих словах духовники, рассмеявшись, сказали ему:

— Вот так, хорош же искатель высокого христианского просвещения! Желаете достать из земли драгоценность, а сами и одного раза не хотите копнуть землю.

— Да, я нравственно подчиняюсь вам, как ваш послушник, только трудов телесных не могу исполнять, — отвечал он.

— Вот видите, — сказали ему духовники, — вы и сами понимаете себя человеком многоученым. Кто же после этого согласится связать себя с вами родством духовным? Потому что во всяком случае вы не захотите отказаться от самомнения, что вы гораздо умнее ваших старцев, а потому и советы их, хотя бы были и полезные для вас, вы тоже не захотите исполнять, чрез что вы и не можете достигнуть желаемой вами высочайшей цели.

При этих словах он с умилением упал в ноги духовникам, говоря:

— Святые отцы! Только примите меня Бога ради под свое руководство, а я со своей стороны во всем обещаюсь слушать вас.

— Хорошо, Бог да благословит, — сказали ему духовники. — Хотя мы и недостаточны для исполнения такого великого дела, но по нужде из любви к вам, надеясь на помощь Просветителя душ наших, дерзаем принять вас. Очень жалко бы нам было и неприятно, если бы вы уехали со Святой Горы, не получив духовного утешения.

После этого он спросил у духовников:

— Что теперь прикажете мне делать?

Духовники отвечали ему:

— Вы, кажется, читали Лествичника, а потому можете вспомнить изречение его или совет всякому новонаначальному. Он так говорит: "Хотя бы кто и всю премудрость мира имел, но, поступивши в монастырь, должен начинать с азбуки". И Господь сказал: *Аще не обратитесь и не будете яко дети, не внидете в Царствие Небесное* (Мф. 18, 3)».

Тут он торопливо спросил:

— Да от чего мне обращаться и куда?

Духовники, усмехнувшись, ответили ему так:

— Как от чего вам обращаться? Да у вас в уме целый хаос задушевных ваших дум, и мыслей,

и многообразных познаний добрых, а еще более злых. Этот хаос господствует в душе вашей и не допускает воспринимать ей свыше духовные впечатления и благочестивые чувства. Если вы от него не обратитесь к детской благодатной простоте, то и не внидете в Царствие Небесное. Поэтому с этого времени вам нужно всякое наше слово принимать просто, верить ему без рассуждения, никак не рассуждать по-своему, хотя оно казалось бы вам и неправильным, ибо без исполнения этого условия вы не получите желаемого. Предупреждаем вас: знайте и приготовьтесь отражать святою простотою всякое сомнение, внушаемое вам бесами.

Тут он так и ахнул:

— Ах, батюшки мои, пожалуйста, вы не говорите мне никогда о диаволе и бесах, потому что я не признаю бытие их».

При этих словах его и духовники не вытерпели, засмеялись, говоря:

— Да это им на пользу! Тем они удобнее могут всегда владеть вами.

Но он опять начал спорить и говорить:

— Да какие тут бесы? Как я сам в сердце моем размышляю, что только хочу, так для чего тут требуются какие-то бесы? Нет, я никогда этому не поверю, да и во всей моей жизни я не видал и даже не заметил ни одного беса.

— А если бес заговорит с вами в мыслях ваших во втором лице, тогда что вы на это скажете? — спросили его духовники.

— Как, разве это может быть? — отвечал он.

— То-то, что может быть. Он по допущению и явно показывается, — сказали ему духовники.

— Ну, тогда поневоле поверишь, — ответил он.

Потом духовники сказали ему:

— Послушание дадим вам по силам вашим. Вот вам первое послушание: чтобы вы во всем слушали совести вашей; что только она скажет вам, то понуждайте себя исполнять. В церковь ходить на всякую службу мы не обязываем вас, а когда совесть ваша скажет вам пойти в церковь, тогда идите. И четок также не даем вам, и никакого особого келейного правила, и никакой особой молитвы, а все это предоставляем вашей совести: если когда скажет она вам помолиться, тогда помолитесь, сколько хотите. Так же есть и пить,

спать, читать и писать — все это делайте по внушению вашей совести.

При сем он с восторгом сказал:

— Вот прекрасно! Это нравится мне!

— Не спешите восторгаться и хвалить то, чего вы еще не испытали, — сказали ему духовники, — ибо на деле будет иначе: что теперь вам нравится, то, может быть, после и не будет приятно. Телесных трудов вы не любите, так хорошо будет, если вместо них вы полюбите труды мысленные. Вот еще одну заповедь, хотя и нравственную, но для исполнения тяжелую даем вам: чтобы все ваши мысли и желания открывать, и добрые и злые. Это послушание поставляется вам в обязанность, и старайтесь исполнять его строго, ибо это необходимо для спасения, и без исполнения сего вы не достигнете вашей цели, потому что нередко случается, что и одна с намерением утаенная от духовного отца мысль или дело хотя и малые, но после причиняют большой вред душе. Тем более душевредно, если кто во многом скрывает пред духовником свои мысли и дела. А так как вы много грешили в жизни вашей, а грехи смываются горькими слезами, потому вам надобно приобрести их.

Выслушав это, он сказал:

— Ах, Боже мой! Да я от рода моего не плакал. Кто даст мне слезы?

Духовники отвечали ему:

— Да это не ваше дело. Вы со своей стороны будьте расположены принять их, а они в свое время дадутся вам, а за этим дастся вам и второй плод духовный — радость, без коей христианин не может быть благонадежен в спасении души своей.

К этому еще было сказано ему, чтобы он приходил к духовникам каждый день поутру для беседы и откровения помыслов. На все это он согласился и решил исполнять все с детскою простотою и доверием, что и самих духовников удивляло.

На другой день он по назначению пришел от обедни к духовникам, которые спросили его, как он провел это время, не имел ли каких особых мыслей, смущавших его.

— Нет, — отвечал он, — а только я заметил вот что. Когда зазвонили к вечерне, вдруг мысль говорит мне: "Эти монахи — формалисты, не по-

нимают духовной христианской жизни. Они думают исполнением формы спастись. Ну что там услышишь? Все одно и то же: Благословен Бог наш, и это повторяется всегда. Ну пусть они идут туда, а я не пойду". Таким образом я успокоил себя на несколько минут. Потом какая-то тонкая, тихая и приятная мысль так мягко начала мне внушать: "Что же, хотя ради прогулки пойдешь в церковь, и если не хочешь там стоять и молиться, то можешь выйти и прогуляться, куда хочешь". Я не принял этой мысли, и что же из этого вышло? Вдруг мне сделалось скучно, тяжело до того, что после сего мне уже показалось пойти в церковь, как на приятную прогулку, и я немедля вскочил со стула и побежал в церковь, с удовольствием простоял я там до конца службы.

Таким образом повторялось с ним часто, пока он пришел к убеждению, что общественное служение церковное есть богоугодное дело и необходимое для нашего спасения. Он начал ходить в церковь на всякую службу, находя в ней духовное утешение.

Колокольня и кафоликон (храм св. Пантелеимона). Вид со стороны „Царских покоев“.

Так прошло несколько месяцев.

Однажды он, пришедши к старцам, сказал им:

— Вчера со мною случилось чудное приключение, чего я во всю жизнь мою не имел.

— Что же такое? — спросили его старцы.

— А вот что, — отвечал он. — Вчера, в полдень, напала на меня какая-то скука, ничем не могу развлечь себя, думаю: "Что тут делать?" Читать не хочется, спать тоже, а помолиться еще более нет охоты. В это время совесть моя сказала мне: "Ты имеешь дневники, писанные тобою, но еще никогда не просматривал их. Хоть теперь от скуки займись ими, прочитай их". Я достал их из чемодана и начал прочитывать один за другим, а так как в жизни моей много было приключений, выходящих из ряда обыкновенных, то я, прочитавши несколько дневников, пришел от того во внимание к Промыслу Божию, забытому мною, но Который тайно и явно помогал мне в жизни моей. Как только прочитаю какой-нибудь замечательный дневник, напоминающий мне о каком-либо избавлении моем от скорби или беды, в эту минуту я говорил Господу: "Ах, Господи, как Ты милостиво во всю жизнь мою хранил меня и помогал мне во всех моих нуждах, а я, неблагодарный, и забыл благодарить Тебя о сем". Прочитав их несколько, я заметил, что я от этого как бы расчувствовался и расположился к умилению. Между прочими дневниками попался мне один, отмеченный так: "В таком-то году и в таком-то месяце я поехал ночью из Воронежа в мое имение в карете с женою, у кото-

рой был грудной младенец. Ехали знакомою дорогою, кучер задремал, лошади сбились с дороги и упали в овраг со всем: с каретою и седоками. Обрыв был до двух сажень. Но вот чудо: никто не ушибся и ничего не повредилось, лошади остались целы, кучер и карета тоже, и мы в карете нисколько не пострадали, кроме одного испуга". По прочтении этого дневника я пришел в великое сокрушение, пал на колена пред крестом Господним и начал благодарить Господа за такое явное избавление от смерти и вместе с тем укорять себя, что я забыл Его великие благодеяния и во всю мою жизнь оскорблял Его моими грехами,

бунтовался против Него. В таких размышлениях и чувствах я сперва начал хныкать, а потом плакать и затем рыдать, да так рыдать горько и страшно, что даже не могу этого хорошо объяснить. Подобное состояние я видал только у истерических людей. И если бы прежде уверяли меня сто духовников, что подобные рыдания бывают у кающихся христиан, я не поверил бы никому. А теперь и самому случилось испытать. Во время рыдания моего пред крестом я не мог взглянуть на Распятого, а по прошествии часа, когда я сказал Ему: "Я во всю мою жизнь бунтовался против Тебя и вовсе не слушал Тебя, а Ты еще хочешь спасти меня", я невольно взглянул на Распятого и во мне закипела такая страшная радость, что я невольно, как дитя, засмеялся при мысли, что Он не только прощает все мои грехи, но еще хочет спасти меня.

Старцы на это сказали ему:

— Так Господь творит с душами, возрождающимися из греховной жизни во святую жизнь.

С этого времени он получил от Господа дар слез и плакал часто и очень много. Так продолжалось несколько месяцев. В продолжение сего времени он при посещении старцев открывал им свои помыслы, особенно которые приходили к нему во время Литургии.

Вначале на Литургии помыслы смущали его сильно и говорили ему:

— Зачем ты пришел сюда, чего искать? Здесь живут люди простые, невежды, которые ничего не понимают духовного. Тут есть только два иезуита, прелукавейшие люди — Иероним и Макарий, ко-

торые свою хитростию собрали к себе пятьсот человек мужиков, обманывают их и царствуют над ними. А потому лучше беги отсюда куда-нибудь в другое место, или хотя в греческий монастырь, или иди на остров Мадера — там климат хорош, и там тебе будет легко и свободно жить.

Старцы уверяли его, что это мысли не его, а бесовские, а потому верить им не должно, однако он этим не убеждался.

Однажды он сказал старцам:

— Что я буду делать, отцы? Мысли гонят меня с Афона куда бы то ни было.

Старцы, по обычаю, стали уверять его, что эти мысли не его собственные, но вражьи. Однако он этим не убеждался, и потому старцы принуждены были дать ему совет такой. Впредь, если мысль будет смущать его, и соблазнять против старцев, и советовать удалиться с Афона, чтоб он сказал мысли той так: «По заповеди отцов моих духовных заклинаю тебя именем Господа нашего Иисуса Христа, скажи мне, кто ты такой». И потом, какой будет ответ, чтобы сказал старцам.

— Да разве послушают меня? — спросил он.

— Нет, вас не послушают, а ради заповеди отеческой послушают вас, — отвечали ему старцы.

При сем он спросил старцев:

— Что это значит, что я иногда предузнавал происшествия необыкновенные? Например, однажды, бывши в Италии с детьми моими, в один воскресный день я был приглашен с детьми к одному знакомому в гости, и, бывши там среди дня, сидя между ними, я вдруг говорю им: "Вот в соседнем городе сделалось землетрясение и несколько домов разрушилось". Присутствовавшие удивились этому и записали час и минуту. И действительно, скоро пришло из того города известие, что там было землетрясение и разрушилось несколько домов.

Старцы, усмехнувшись, ответили ему, что это пытливый дух сообщил ему о том. Он от этих слов заметно сконфузился, но ничего не возразил.

По прошествии некоторого времени в одно утро он пришел от обедни к старцам со смеющимся лицом.

Старцы спросили его о причине смеха. Он отвечал:

— Дайте мне отдохнуть, я устал от смеха.

*Притвор Пантелеимоновского собора
Русского монастыря*

Потом он рассказал старцам следующее.

— Сегодня я пришел в церковь к началу святой Литургии. Как только начали Литургию, непосредственно пришла ко мне мысль и начала, по обычаю, хулить форму службы и самих формалистов, особенно вас, духовников, и затем начала убеждать меня, чтобы я удалился с Афона. В это время я вспомнил ваш совет, какая-то другая мысль напомнила мне его: "Вот теперь хорошо испытать совет духовников". И я тотчас сказал хульной мысли: "По заповеди отцов моих духовных заклинаю тебя именем Господа нашего Иисуса Христа, скажи мне, кто ты такой". Непосредственно за сим я слышу пред собою голос, отвечающий мне так: "Да диавол!" И еще слова его: "Ну, когда этот искарлот Иероним разоблачил нас, то теперь нечего таиться. Что это ты, проклятый, оставлять вздумал нас? Я во всю жизнь твою служил тебе, и угождал, и уже прозорливым сделал тебя, а ты за все это неблагодарен остался ко мне!" "А разве это ты давал мне прозорливость?" — спросил я его. "А кто же?!" — отвечал он. Потом я спросил его: "А что же было бы со мною после?" — "А вот что было бы с тобою: пред смертью твоею я разоблачил бы тебя и показал бы тебе, что все это было мое дело, а не Божие, и ты бы от этого пришел в отчаяние и сам себя убил бы". На это я сказал ему: "Ах ты, проклятый!" Он мне в ответ: "Сам ты проклятый!" И затем начал бранить меня с

яростию бесовскою самыми скверными площадными словами. Потом слышу — он говорит какому-то другому бесу: "Слышишь, Васька, этот проклятый хочет избавиться от нас. Нет, и сто Иеронимов не избавят тебя от нас!" Потом эти бесы начали кощунствовать над службою Божиею, произносили разные сквернословия: ко всякому возгласу и пению и они прилагали свои скверные пригудки и тем смешили меня чрезвычайно.

Тогда старцы спросили его:

— Итак, что же вы теперь скажете о небытии бесов?

На это он, усмехнувшись, ответил:

— Теперь уже в этом нельзя сомневаться.

С этого времени он стал верить в бытие отступнических духов и начал познавать различие мыслей: какая мысль своя, человеческая, и какая мысль от Ангела-хранителя, и какая злого духа.

По прошествии нескольких дней при вопросе, слышит ли он теперь мысли злого духа, он отвечал:

— Теперь я слышу мысли его отчетливо, каждый день я с ним разговариваю, спорю и бранюсь. Он продолжает злоститься на меня, проклинает и бранит меня все площадными словами, самыми грубыми и мерзкими, зачем я раздружил с ним и более не слушаю его, и постоянно угрожает мне то тем, то другим, а более всего докучает он мне в церкви.

— Итак, вы теперь уже не называете нас более формалистами? — спросили его старцы. — Потому что вот и сами уже сделались формалистом, да еще ревностнее нас.

— Да, — ответил он, — это все я заимствовал из чтения книг мистических и теперь вижу на опыте, что это было заблуждение. Впрочем, я все-таки убежден, что у нашей Православной Церкви нет таких высоких и глубоких сочинений религиозных, особенно таинственных или по части созерцательного богословия, как в Церквях Западных — протестантской и католической.

— Да, это ваша правда, — сказали ему старцы, — для вас эти сочинения и высоки и глубоки, потому что вы в этом так убеждены. А причина этой ошибки та, что вы вовсе не читали, а потому и не знаете своей, домашней православной догматики и патристики.

А нам, православным, ваши иноверные мис-

тические сочинения или писания кажутся вовсе низкими и мелкими в сравнении с писаниями святоотеческими, потому что они не выдерживают критики православного здравого разума. Да, кажется, вы и сами не совсем доверяете им, потому что вы однажды говорили нам, что более придерживайтесь учения неоплатонического. Но если бы вы читали писания святых отцов нашей Православной Церкви о таинственной или внутренней жизни христианина, то не могли бы так заблуждаться и говорить, что в еретических церквях есть такие высокие и глубокие писания о таинственной жизни христианской, каковых писаний будто бы нет в Православной Церкви. А вот для опыта мы дадим вам прочитать хотя только две книги из множества таковых писаний святых отцов и уверены, что по прочтении их вы вовсе перемените свое убеждение и на опыте увидите, какая есть между ними великая разница.

Затем старцы дали ему две книги для прочтения: преподобного Макария Египетского и преподобного Исаака Сирина.

По прочтении этих книг он приходит к старцам и говорит:

— Отцы, я привез из Германии книг двадцать самых лучших сочинений мистиков и философов германских, думая, что здесь, на Афоне, они будут мне нужны или полезны. Но, как вы и говорили, на опыте оказалось противное. Прочитавши данные мне вами две книги, я совершенно уверился, что немецкие книги теперь вовсе не нужны мне и даже вредны, потому прошу у вас благословения сжечь их.

Один из старцев возразил ему на это:

— Подождите, не спешите истреблять их. Может быть, когда потребуется сравнить их с нашими для большего обнаружения их заблуждений. Впрочем, все эти сочинения разобраны нашею Церковью и осуждены, как неправославно мудрствующие.

Однако он не вытерпел: на другой же день бросил их все в печку. При свидании старцы спросили у него, каких мистиков и философов сочинения он имеет у себя.

— Разных, — ответил он, — но я уже успел все их сжечь; так они опротивели мне, что и смотреть на них не хочу.

— Ну, так и быть, — сказал духовник, — а мне хотелось было прочитать некоторые места из Шеллинга, Эккертсхаузена и Бёме. Последнего мечтания пресмешные, однако находят-ся люди, именующие себя великоучеными, которые верят таким бредням. Многие из германских философов так высоко и глубоко заучились, что даже дошли до отрицания и самого нашего бессмертия. Такие сочинения вредно читать православным людям, еще не утвержденным в своей вере.

При этих словах наш собеседник тяжело вздохнул:

— Так, отцы! Вот и я еще эту болезнь страдаю, и я не верю в бессмертие и хотя скорблю об этом день и ночь, но не могу ничем себе помочь. Что мне делать? Не знаю. Хочу верить, но не могу — не верится, и это состояние мучит меня постоянно.

На это старцы отвечали ему так:

— Вы сами знаете из Писания, что вера есть дар Божий, ибо мы сами себе дать ее не можем. Вспомните апостолов, и они просили у Господа приложить им веру. По этому примеру и нам следует просить у Господа, да дарует нам веру, и просить должно без сомнения, и тогда мы непременно оную получим. Так и вы с детским доверием предоставьте это великое дело Господу и с болезнию сердечно умоляйте Его милосердие о сем и будете Им услышаны. Священное Писание уверяет нас в этом, когда говорит: *Услышит тя Господь в день печали... И даст ти Господь по сердцу твоему и весь совет твой исполнит* (Пс. 19, 1, 5).

С этого времени он много молился и плакал о сем, дабы Господь избавил его от неверия в бессмертие и даровал ему веру несомненную в Него. Жалкий!

Начитавшись книг вредных, он как бы против воли своей во многих истинах догматических сомневался. Веру православную он считал потерянную потому только, что в настоящее время не

видел в ней совершаемых древних чудес. На это было сказано ему:

— Чудеса и до сего времени продолжают совершаться благодатию Божиею, хотя и менее прежнего, но они продолжают и будут продолжаться до скончания мира. Но, чтобы видеть их, для этого надо иметь открытые благодатию Божиею очи, и Священное Писание научает нас, как просить о сем Бога, говоря: *Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс. 118, 18). А известно, что ослепление очей внутренних всегда бывает от любви к земным вещам, что показывает разительный пример современных Иисусу Христу книжников и фарисеев, которые были все люди ученые и правильно поучавшие народ,

но поелику они имели очи сердечные, ослепленные пристрастием к славе человеческой, то хотя они и видели чудеса Христовы, но не признавали оные за истинные, потому что они были для них невыгодны, ибо они затмевали славу их. Так бывает и в настоящее время: многие люди не верят чудесам, а немцы и вовсе отрицают их. Вы же им подражаете во всем, проживаете между ними десятки лет с семействами вашими, отдаете на воспитание им детей ваших и тем вовсе отчуждаете их от своего отечества и своей православной веры, даже и от отечественного своего языка, потому что они из-за границы возвращаются уже не русскими, а потерявшими веру свою и язык русский. Не смешное ли это дело, что природные русские не умеют говорить по-русски? Вы можете видеть из собственного примера, как вредно православным, не утвержденным еще в своей вере, проживать долго за границею. Вот вы, как чадолюбивый отец семейства, отправились за границу с самым добрым намерением, чтобы лучше воспитывать там детей своих. А так как вы сами не были тверды в вере по причине неведения догматов веры православной, потому вы и сами потеряли

веру православную и впади в разные ереси, например в мистицизм, который более других ересей льстит сомневающемуся любопытству, потому-то он и показался вам как будто мудрее всех вер по причине находящегося в нем хаоса хитро-сплетений демонских и человеческих, и вы, не имея помазания христианского, не могли усмотреть в этой ереси душепагубных мудрований, которые Церковь Христова отвергла и предала проклятию. Может быть, дети ваши и не заразились западным неверием, но сами-то вы весьма повредились, живя долго за границею. Да и как не повредиться в такой большой период времени, как двадцатилетний, живя между иноверцами, которые большею частию атеисты. Поэтому вы во все то время не имели в себе чувств религиозных, сладко утешающих православных христиан, особенно в воскресные дни и в праздники.

— Да я об этом и не знал, что христиане утешаются по воскресным дням и по праздникам сладкими религиозными чувствами, — отвечал он.

— Как так? — возразили ему старцы. — Разве у вас в жизни дни были равные? Неужели вы одинаково чувствовали себя как в будни, так и в воскресенье, так и в праздники?

— Даже и в день Пасхи я не чувствовал в себе особой радости, — отвечал он, — а, так как принято в большом свете в такие дни получше одеться, пойти в гости, или к себе гостей пригласить да в театр съездить, или на маскарад, или куда-либо на бал, или на прогулку, поговорить о моде, о новостях, — вот в этом и все наше утешение. Вот какими делами мы утешаемся в праздники, а о тех утешениях христианских я и не слышал.

— Так хотя теперь услышьте и узнайте, — сказали ему старцы. — Благодать Святого Духа, дарованная христианам в Крещении за заслуги Господа нашего Иисуса Христа, всегда утешает их во всех их скорбях и печалях житейских, особенно в воскресные дни и в праздники. И во всякий праздник дарует им приличные празднику утешительные чувства и веселие духовное, и всякому даются утешения духовные и веселие по мере веры его. Чем больше праздник, тем более и возвышенные даются утешительные чувства. Какими утешительными чувствами и радостями духовными услаждались христиане в день Рождества

Христово! А в Новый год обновляется ум у христиан совсем другими радостными чувствами и мыслями. В день же Крещения Господня иное высочайшее обновление ума ниспосылается верующим, в Сретение Господне — другое. Благовещение особенными приятнейшими духовными чувствами волнует душу христианина, также Вербное воскресенье и Страстная седмица. Все эти святейшие дни имеют свои утешительные восторгающие чувства и как бы духовные вкусы и обоняния. А Пасха святая — это венец всех радостей и восторгов христианских! Сколько в эту божественную седмицу прочувствует истинный христианин духовных утех, неизреченных радостей, веселий и восторгов! Затем и последующие праздники как останок помышления праздника святой Пасхи он празднует Господу Богу, и они питают души верующих манною небесною, как-то: Антипасха, Преполовление, Вознесение Господне. Пятидесятница особенными сладкими утешениями и умилениями дивно волнует души и восторгает в любовь Божию. Укрепляющиеся, утешающиеся и увеселяющиеся в праздники благодатию Божиею христиане без ропота переносят горести житейские. Мы сказали, что все праздники утешают христиан, не только великие, но и малые. Опытные знают, и мы говорим не от себя, а из заимствованного нами понятия всего годового круга богоучрежденных служб церковных. Сам Господь наш Иисус Христос благоволил удивительно премудро устроить во славу Свою всю службу церковного года, просветив святых Своих апостолов Духом Святым, Который чрез них и передал последующим христианам как святую Божественную Литургию, так и прочие Божественные службы, которые время от времени пополнялись святыми мужами, угодниками Божиими, которых Дух Святой умудрял писать песнопения во славу Божию. Проследите наши богослужебные книги — там вы увидите беспредельное море, волнуемое бесчисленными благодатными волнами. В этих книгах изображено все необходимое для нашего спасения. Многое множество стихир и канонов представляют как бы неиссякаемый духовный источник, источающий целебные бессмертные пития, напоявающий многообразным благодатным питием жаждущих исцеления духовного христиан. Какое множество в них находится слов и

чувств покаянных, умиленных, уверительных, возбудительных и угрожающих, но вместе с тем и ободряющих, увещательных, веселых и радостных, удивительных и восторгающих! Все службы праздникам, стихиры и каноны их выражают дух каждого праздника и тем внимающих христиан веселят и восторгают разными утешениями по мере веры приемлющего духовные утешения. Разве те только из христиан лишаются духовных утешений в праздники, которые помрачены печалью греховною, происходящею от делания смертного греха. Но и такие люди, если захотят обновиться в покаянии, могут получить благодатное утешение, как многие бывали тому примеры. Если вы скажете, что не многие из христиан понимают или разумеют службу церковную, то это будет несправедливо, потому что она устроена благодатию Божиею удобною для разумения всех христиан по мере их веры и познания, а разве только не все могут разуметь ее вполне, то это не препятствует благодати Божией утешать в праздники и младенствующие умы христиан, как сказано в Евангелии и как то показывает история церковная. А, так как вы воспитываете детей своих не в страхе Божиим, а лишь внешним обучением иностранным языкам и приличию светскому, танцеванию и хождению в театры и на маскарады, а не в церковь Божию и вовсе не обучаете их знанию веры, потому они и не знают праздников христианских, что они значат в нравственном отношении и какую пользу нравственную приносят христианам. Таким образом воспитанные христиане не могут принимать от благодати Божией духовных утешительных чувств, потому что для них будет казаться сие несообразным с принятыми в большом свете обычаями и понятиями или даже вовсе глупостью. Так Господь сказал: *Аз пошлю вам много Утешителя, Егоже мир не может прияти* (Ин. 14, 16—17; 15, 26).

— Да, это для меня удивительно, — отвечал он, — и я еще ни от кого об этом не слыхал.

— Вот, теперь вы узнали об уставе церковной службы, — сказали ему старцы, — и сами на деле испытываете, что так точно есть, как вам объяснено, и сколь он, этот устав, спасителен и необходим для нашего спасения, а не так, как вы прежде думали и говорили, что это ненужная форма для истинных христиан, и православных

христиан вы называли формалистами, не понимая истинного значения Церкви Христовой Православной.

При этих словах он, улыбнувшись, сказал:

— Но мы теперь возстахом и исправихомся.

Однажды, стоя, по обычаю, на хорах Покровской церкви, когда он уже признал бытие бесов и они постоянно с ним толковали, надоедая ему всяким возможным образом, между прочим он слышит, что один бес говорит другому: «Знаешь ли что? Завтра придет пароход и М-ке привезут сорокоуст».

Г. И. после службы приходит к старцам и, смеясь, говорит:

— Завтра ждите, что-то вам хотят привезти мои приятели.

Старцы, посмеявшись этому, сказали:

— Вероятно, враг что-нибудь выпросил у Господа, чтобы возмутить чем-нибудь наше спокойствие.

В самом деле, на другой день приходит пароход и привозит известие об одном обстоятельстве в Одессе, нанесшем монастырю по действию общего всех врага значительный ущерб.

Г. И. Б. ходил в церковь на всякую службу к началу, молился усердно и много плакал. В пище он удивительно был воздержан, его любимая пища была картофель и лук, а мяса он и в миру, в семействе, не ел, вина и чаю не пил. Впрочем, телосложением он был тучен.

Однажды он в необыкновенное время пришел к старцам с чрезвычайно веселым лицом и запыхавшись. Старцы спросили его о причине его радости.

— Я к вам не шел, а бежал, — отвечал он.

— Ну, сядьте, успокойтесь и расскажите нам, что с вами такое случилось, — сказали ему старцы.

Он сел и начал говорить:

— Я уже прежде объяснил вам, что я страдаю духом неверия в бессмертие и что это мучит меня день и ночь. Скорблю об этом и сетую, молюсь и плачу. Прошу Бога, дабы Он избавил меня от этой тяжелой печали, но все напрасно, нет никакой перемены и облегчения моему печальному положению. В таком настроении духа я теперь ходил взад и вперед по коридору, скучая и не находя, чем бы себя развлечь и утешить. Вдруг тихая

мысль говорит мне: "Войди в келлию, сядь и пиши". Я, не думавши, спросил: "Что, Господи, писать?" Мысль отвечает мне: "Что тебе будет сказано". Я вошел в келлию, сел на стул, взял карандаш и бумагу. Потом мысль сказала мне: "Пиши: первый урок о бессмертии". Далее мысль говорит: "Пиши: человек создан не бессмертен, но бессмертие даровано ему от Бога; если бы не было ему даровано бессмертие, он не был бы достоин Бога". Дописавши до этого места, у меня сделалась такая большая радость, что я уже не мог более писать, а побежал к вам рассказывать о сем.

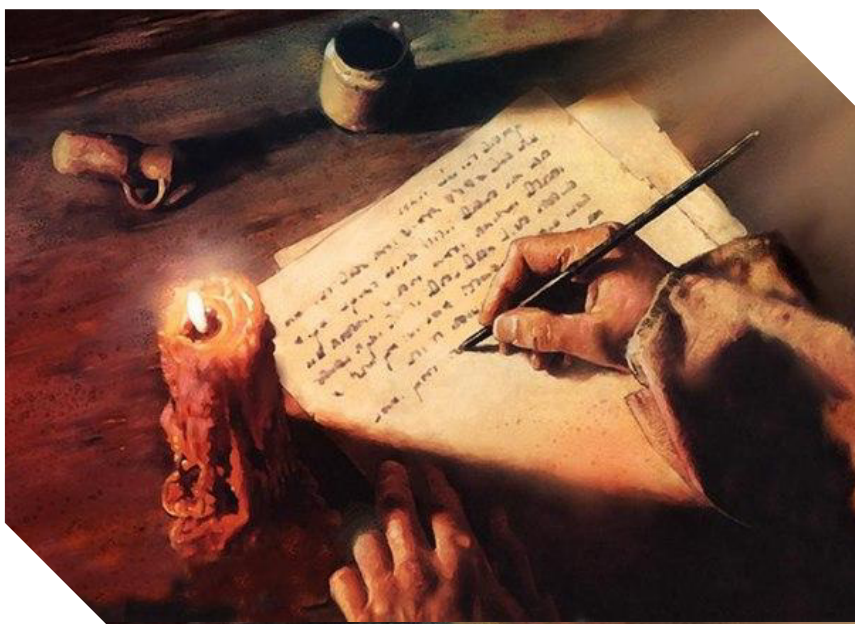
Старцы на это заметили ему, что надобно было подождать окончания просвещения духовного. Впрочем, если сказано было, что это «первый урок о бессмертии», следовательно, должно последовать и второму уроку, с чем он и сам согласился.

После этого происшествия он заметно успокоился и уже с тех пор не жаловался более на докучу неверия в бессмертие, а мысль стала склонять его, чтобы принять монашество, и он стал беспокоить старцев требованием пострижения.

Старцы, зная его большое семейство и неуроченных детей его, которые хотя жили у родных, но те о них мало заботились, к тому же зная и то, что пред отъездом своим из Германии на Афон он писал к митрополиту Московскому Филарету, с которым был знаком, прося у него совета и благословения остаться на Афоне, но тот ему не посоветовал оставаться по причине малолетних его детей, не согласились принять его и постричь в монашество и наотрез отказали ему в этом.

Но он был непреклонен к совету старческому, а требовал непременно, чтобы старцы исполнили его желание. Они убеждали его по несколько часов, выставляя на вид, что он не исполнил обычного трехлетнего искуса, который узаконен поступающим в обитель.

— Но те люди непытливые, — говорили они, — а предаются, по слову богоносных отцов, как железо кузнецу. А вы, начитавшись столько заграничных бредней, можете ли так скоро предаться воле отца духовного? Потому что и малейшее отсечение своей воли приводит вас в тревожное

состояние и вырываются такие намеки: "Что мне говорите? Я несравненно более знаю, нежели вы говорите!" Теперь вы не связаны священными узами монашества, если со стороны вашей что-либо и последует, то не особенно будет заметно ваше положение и оставление обители. А тогда уже будет совсем другое дело!

Все эти убеждения не подействовали на его упорство — он стоял на своем.

Тогда старцы вынуждены были спросить его, имеет ли он к ним полное доверие, как бы ни состоялась воля Божия.

— А за решением этого дела, — сказали они, — мы пойдем к игумену: как ему Господь возвестит, так и да будет. Но при этом вас нужно спросить: доверяете ли игумену истинную веру Божию?

Тут он подтвердил:

— К чему такие тяжелые испытания, когда я всему верю?

За этими словами духовник отец Иероним пошел к игумену, и, покамест был духовник у игумена, Г. И. прибежал несколько раз к отцу Макарию, спрашивал:

— Как вы думаете?

Он ему только отвечал:

— Теперь думать нечего, когда дело поручено воле Божией. Что она скажет, так и быть посему.

Он же говорил:

— Нет уж, верно, вы знаете.

На что отец Макарий ему сказал:

— Следственно, нет воли Божией, если я это знаю?

И справедливо.

Старцы вполне отдались воле Божией, что Господь возвестит чрез старца-игумена. Чрез несколько времени приходит от отца игумена отец Иероним, и Г. И. к нему сейчас же быстро прилетел, и, лишь только получил ответ, что игумену не возвещается о пострижении его в монашество, он ничего не мог ответить, только вздрогнул и потом сказал:

— Ну что делать? Подожду.

И ушел.

Пред вечерней пошел к нему отец Макарий, и при встрече его он сказал:

— Все вы иезуиты и больше ничего!

Отец Макарий стал говорить:

— А где же вера ваша в волю Божию?

Тогда он заткнул уши и побежал от него, а к вечерне уже явился в своем пальто и желал, чтобы вся братия видела его и вопрошала бы о изменении костюма.

Так продолжалось с неделю, пока он обдумывал свои планы. Вдруг ему пришло просвещение помолиться. Когда он начал молиться, то слезы из его глаз лились ручьями, и тут ему было бо-

гословское вразумление — сначала о догмате Святой Троицы, а потом уверение в правильности ответов духовнических и внушение, что «ты после сам будешь благодарить». Тогда он пришел к старцам, извинился пред ними и тут же опять надел послушнические одежды и по-прежнему стал ходить в церковь.

Так он благополучно отпраздновал Пасху, говоря, что он в продолжение своей жизни такую Пасху еще первую празднует по духовному значению и торжеству.

Чрез месяц после Пасхи он получил из России какое-то известие о своих детях, которые воспитывались у его тестя. Ему писали, что материально они содержатся хорошо, но нравственно решительно брошены.

После этого он повергся в уныние и не знал, что ему делать, и наконец порешил уехать, что и мы ему посоветовали. Тогда уже ничем нельзя было его остановить, и он едва мог дожидаться парохода. На приглашение наше остаться на день святого великомученика Пантелеимона он и то не согласился и уехал с миром с Афона в Германию к своему семейству, вполне оставшись доволен посещением Афона и нашей обители, приютившей его около года, оставив и нам по себе очень приятные воспоминания.

Ольга Ясинская

ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

*Колыбель Моя качалась
У Сиона, и над ней
Пальма Божия склонялась
Темной купою ветвей;
Белых лилий Идумеи
Снежный венчик цвел кругом,
Белый голубь Иудеи
Реял ласковым крылом;
Отчего ж порой грущу Я?
Что готовит Мне судьба?
Все смиренно, все приму Я,
Как Господняя раба?*

(Аполлон Майков, 1840 год)

На одном из склонов гор Галилейских, среди цветущей зелени садов стоял городок Назарет, тихий и малоизвестный. В нем жили праведные супруги Иоаким и Анна. Иоаким был из древнего царского рода Давида, а Анна была из рода священнического. Они жили в довольстве, у них были стада овец. Но их семейное счастье было неполное, — у них не было детей.

Много молились святые Иоаким и Анна, чтобы Господь дал им дитя; они даже дали Богу обет, что посвятят Ему на служение дитя, которое у них родится. Но молитва их не исполнялась. Время шло, и они уже начали стареть.

А в народе еврейском иметь детей желали не для семейной только радости. Все тогда ждали пришествия Христа Спасителя, и те, у кого были дети, надеялись, что хоть дети их доживут до Его желанного царствия. У кого же детей не было, тот считал себя как будто бы исключенным из царствия Христова. Поэтому евреи считали знаком гнева Божия, если у супругов не рождалось детей.

Однажды праведный Иоаким пошел в Иерусалим и там пошел в храм, чтобы принести жертву. Там был кто-то из его соседей, человек этот грубо оттолкнул святого Иоакима, сказав: “Что ты идешь вперед! Ты и вовсе-то недостойн приносить жертву, так как Бог не дал тебе детей”.

Праведный Иоаким глубоко огорчился этим укором. Он не вернулся домой, а ушел в пустыню, где паслись стада его. Там хотел он успокоиться душою.

Святая Анна дома услышала об обиде, которую испытал муж ее. Ей тоже стало тяжело. Среди домашних трудов своих вышла она в сад и села там отдохнуть под лавровое дерево. Случайно подняв глаза, увидела она в ветвях гнездышко с птенчиками. Птичка-мать прилетела и кормила их.

Праведная Анна вздохнула. “Вот, — сказала она себе, — и птице Бог дает радость в детях, а у меня этой радости нет”.

Когда она это подумала, ей явился Ангел Господень и сказал: “Молитва твоя услышана. У тебя родится Дочь, благословенная более всех дочерей земных. Имя Ей будет Мария”.

Услышав такое дивное обещание, святая Анна в радости душевной поспешила в Иерусалим, чтобы там в храме поблагодарить Бога.

Между тем Ангел Господень явился праведному Иоакиму и сказал ему те же слова, прибавив: “Пойди в Иерусалим; там у Золотых Ворот встретишь ты жену твою”. Супруги радостно встретились и вместе вошли в храм принести благодарственную жертву. После этого они вернулись домой в Назарет.

Через несколько месяцев у святой Анны родилась Дочь, и родители назвали Ее Марией.

В радости своей они, однако, не забыли своего обещания и стали готовиться посвятить Ее Богу.

Сначала они имели намерение сделать это, когда их Дочери будет два года. Но Пресвятая Дева была еще слишком мала и слаба и не могла оставаться без помощи родителей. Тогда они отложили посвящение на один год”.

До трех лет прожила Дева Мария в Назарете, в доме родителей. Когда же Ей исполнилось три года, праведные Иоаким и Анна решили, что настало время исполнить данный Богу обет — посвятить Ему дочь. В то время у иудеев был обычай, по которому дитя, посвященное Богу, вводилось в Иерусалимский храм.

г. Назарет

Святые Иоаким и Анна начали все необходимые приготовления к торжественному дню введения во храм. Им предстояло пройти от Назарета в Иерусалим несколько дней. Родители Девы Марии созвали своих родственников, которые должны были следовать вместе с ними в Иерусалим.

Три дня находились путники в дороге, наконец достигли они города. Началось торжественное шествие в Иерусалимский храм. Впереди шли юные девы с зажженными свечами и пели священные молитвы; за ними шли праведные Иоаким и Анна, ведя за руки Деву Марию. Родственники и много народа окружали все шествие. Дойдя до храма, родители Богородицы поставили Ее на первую ступень лестницы, ведущей в храм.

Пятнадцать ступеней вело в храм. И вот, едва родители Девы Марии поставили Ее на первую ступень, Она Сама, без посторонней помощи, взошла по ступеням храма.

Все присутствовавшие дивились, видя, как юная Мария, несмотря на Свои юные годы, всходила по ступеням.

На помосте храма святую Марию встретил первосвященник Захария, отец Иоанна Крестителя.

Дух Святой просветил Захарию, и он воскликнул: "Гряди, Чистая, гряди, Препоблагословенная! Войди в радости в церковь Господа Твоего!"

И взяв Деву Марию за руки, он ввел Ее в Святлище, а оттуда в Святое Святых, куда сам имел право входить лишь однажды в год. Так совершилось введение во храм Пресвятой Богородицы.

После этого Мария оставалась при храме двенадцать лет.

*И вот под кров священных сеней
Вступило юное Дитя, —
Там веял дух святых молений,
Лампады теплились, светя.
Младенец — Дева! кто расскажет,
Как Ты росла в святой тиши!
Лишь ангелы, святые стражи,
Следили жизнь Твоей души.
Они, блаженные, дивились
Ее хрустальной чистоте,
И радостно с Тобой молились,
Взирая к горней высоте.
Но тайны и они не знали,
Которой Ты обручена, —
К Тебе столпясь во время сна,
Они, быть может, вопрошали
Не раз: "О братья! кто Она?!"*

Все время Святая Дева проводит в труде и молитве:

*Полна молитв и уповань я,
Пророков тайные сказанья
Читать с смиренною душой
Она любила в час иной .
И в них, в восторге чувств свяченно м,
Встречала те места Она ,
Где о Мессии возжеленном Приподнималась
пелена .
Глубоко в сердце их хранила ,
Их смыслом занимала ум,
И много слез, и много дум
Она им втайне посвятил а.*

Предание говорит, что Ангел Господень слетал к Матери Божией, чтобы наставлять Ее в Священном Писании.

Настало время Деве Марии покинуть храм и вступить в брак. Но Она заявила первосвященнику, что еще до рождения была посвящена родителями Богу и до конца жизни хочет принадлежать Ему.

Первосвященник и священники поручили Деву Марию восьмидесятилетнему старцу, Ее родственнику Иосифу, который должен был заботиться о Ней, беречь и охранять.

Вернувшись в Назарет, Дева Мария поселилась в доме праведного Иосифа. Именно Богородица получит благую весть от архангела Гавриила о том, что Ей, будучи Девой, суждено стать Матерью Богомладенца Христа. Но это уже совсем другая история из жизни Богородицы, связанная с тайной вочеловечения Бога-Слова.

Мой гриб! Мой!

Дедушка с внуком пошли в лес за грибами. Дед — грибник опытный, знает лесные секреты. Ходит он хорошо, а вот нагибается с трудом — спина может не разогнуться, если резко наклониться.

Внук же юркий. Заметит, куда дедушка устремился, — и тут как тут. Пока дедушка поклон грибку сделает, внук уже кричит из-под куста:

— Мой гриб! Я нашёл!

Промолчит дедушка и опять отправляется

на поиски. Только увидит добычу, внук опять:

— Мой гриб!

Так и вернулись домой. Внучек показывает маме полную корзинку. Та радуется, какой у неё грибник замечательный. А дедушка с пустым лукошком вздыхает:

— Да... Годы... Староват стал, староват... Но, может, дело совсем не в годах, да и не в грибах? И что лучше — пустая корзина или пустая душа?

Заблудилась душа

Плачет малыш — потерял маму. Не знает ни адреса, ни фамилии отца своего. Куда идти? Незнакомые люди берут его за руку, ведут. Куда? Зачем? Нынче всякое случается. Потом будут объявления в газетах, по телевидению: потерялся

мальчик таких-то лет, одет так-то...

Заблудились и мы. Плачет наша душа, беспомощная в невидимом мире духовном. Не знает имени Отца своего Небесного, ни вечного Отечества. Не знает, зачем ей дана жизнь...

Птички

Прилетели птички, пощебетали. То ли приветствовали, то ли намекнули, что им чего-нибудь поклевать хочется. А я поленился с постели встать и выйти на балкон.

Птички пощебетали и улетели.

Кто-то другой покормит их, проявит заботу, тот, у кого сердце проснулось.

Где они теперь? К кому их Бог послал? В чьё сердце они стучатся?

Узнает ли?

Купила мама сыну костюмчик, с накладными карманами, с молниями. Наутюжила и отправила одного погулять: надо же человека приучать к самостоятельности.

Между тем, посреди двора малыша лужа поджидала, большущая — не перепрыгнуть.

А что, если попробовать?

И до того допробовался, что когда вернулся, мама его только по голосу и узнала.

Вот и Бог создал всех людей чистенькими, но мы так накувыркались, что Он нас только по голосу и узнаёт...

А умеем ли мы говорить с Богом, умеем ли молиться?

И мы улетим

Услышал малыш, как в одной сказке сынок маму не слушался. Раз не послушался, другой... А мама превратилась в птицу и улетела.

Вспомнил мальчуган, что сегодня натворил, и вот уже детская ручонка ухватилась за мамину юбку:

— Мамочка, а ты не улетишь?

Но как бы крепко ни держали наши руки, мамы чаще всего улетают...

И мы в своё время улетим. Улетим, чтобы потом навсегда встретиться.

А пока мама рядом, порадуй её.

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ на СЕНТЯБРЬ 2016 г.

Суббота 3 сентября
Ап. от 70-ти Фаддея (ок. 44).
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение,
по окончании – исповедь

Воскресенье 4 сентября
Неделя 11-я по Пятидесятнице.
Собор Московских святых.
9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 12-я по Пятидесятнице
Понедельник 5 сентября
Отдание праздника Успения
Пресвятой Богородицы.
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Среда 7 сентября
17.00 Всенощное бдение с чтением
акафиста Пресвятой Богородице

Четверг 8 сентября
Сретение Владимирской иконы
Божией Матери.
Мчч. Адриана и Наталии
(305-311).
8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

Суббота 10 сентября
Прп. Иова Почаевского
(обретение мощей 1659).
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение,
по окончании – исповедь

Воскресенье 11 сентября
Неделя 12-я по Пятидесятнице.
Усекновение главы Пророка,
Предтечи и Крестителя
Господня Иоанна.
/День постный/
9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 13-я по Пятидесятнице
Понедельник 12 сентября
Обретение мощей блгв. кн.
Даниила Московского (1652).
Перенесение мощей блгв. кн.
Александра Невского (1724).
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Среда 14 сентября
Начало индикта – церковное
новолетие.
Прп. Симеона Столпника (459).
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Суббота 17 сентября
Иконы Божией Матери
"Неопалимая Купина".
Обретение мощей свт.
Иоасафа, еп. Белгородского
(1911). Собор Воронежских
святых.
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по
окончании – исповедь

Воскресенье 18 сентября
Неделя 13-я по
Пятидесятнице.
Прор. Захарии и прав.
Елисаветы, родителей
св. Иоанна Предтечи (I).
9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 14-я по
Пятидесятнице
Вторник 20 сентября
17.00 Всенощное бдение,
по окончании – исповедь

Среда 21 сентября
РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТОЙ
ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ
БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ
МАРИИ
8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

Четверг 22 сентября
Попразднство Рождества
Пресвятой Богородицы.
Праведных Богоотца
Иоакима и Анны.
Прп. Иосифа, игумена
Волоцкого, чудотворца (1515).
Обретение мощей свт.
Феодосия, архиеп.
Черниговского (1896).
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Суббота 24 сентября
Суббота пред Воздвижением.
Прп. Силуана Афонского
(1938).
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение, по
окончании – исповедь

Воскресенье 25 сентября
Неделя 14-я по
Пятидесятнице,
пред Воздвижением.
Отдание праздника
Рождества Пресвятой
Богородицы.

9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Седмица 15-я по
Пятидесятнице
Понедельник 26 сентября
17.00 Всенощное бдение, по
окончании – исповедь

Вторник 27 сентября
ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И
ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА
ГОСПОДНЯ
/День постный/
8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия

Четверг 29 сентября
Вмц. Евфимии всехвальной
(304). Мц. Людмилы, кн.
Чешской (927). Прав. Алексия
Московского (перенесение
мощей 2001).
Иконы Божией Матери
"Призри на смирение".
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Пятница 30 сентября
Мцц. Веры, Надежды,
Любови и матери их
Софии (ок. 137).
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия

Суббота 1 октября
Суббота по Воздвижению.
Прп. Евфросинии Суздальской,
в миру Феодулии
(прославление 1698).
8.00 Утренняя, на часах – исповедь
Божественная Литургия
17.00 Всенощное бдение,
по окончании – исповедь

Воскресенье 2 октября
Неделя 15-я по
Пятидесятнице,
по Воздвижению.
Блгвв.кнн. Феодора
Смоленского (1299) и чад его
Давида (1321) и
Константина, Ярославских,
чудотворцев.
9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия

Настоятель храма протоиерей
Александр Туриков